

КОШЕЛЕКЪ,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

СОЧИНЕНІЕ

1774 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

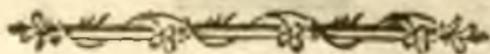
ОТЕЧЕСТВУ

моему

СІЕ СОЧИНЕНІЕ

усердно

ПОСВЯЩАЕТСЯ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Двѣ причины побудили меня издавать во свѣтъ сіе слабое твореніе, и посвящитъ оное Отечеству моему; первая, что я будучи рожденъ и воспитанъ въ нѣдрахъ Отечества, обязанъ оному за сіе служить посильными своими трудами, и любить оное, какъ я и люблю его по врожденному чувствованію и почтенію ко древнимъ великимъ добродѣтелямъ, украшавшимъ нашихъ Праотцевъ, и кои нѣкоторыхъ изъ нашихъ со-

опечесственниковъ еще и нынѣ
осіяваютъ. Я никогда не слѣдо-
валъ правиламъ тѣхъ людей, кои
безо всякаго изслѣдованія внутрен-
нихъ, обольщены будучи нѣкто-
рыми снаружи блестящими даро-
ваніями иноземцовъ, не только что
чужія земли предпочитаютъ своему
Отечеству, но еще, ко стыду
цѣлой Россіи, и гнушаются своими
соотечесственниками; и думаютъ,
что Россіянинъ долженъ заимство-
вать у иностранныхъ все, даже
и до характера; какъ будто бы
природа, устроившая всѣ вещи съ
такою премудростію, и надѣли-
вшая

вшаѣ всѣ Области свойственными
климатамъ ихъ дарованіями и
обычаями, столько была неспра-
ведлива, что одной Россіи не давъ
несвойственнаго народу ея характера,
опредѣлила ей скипаться по всѣмъ
Областямъ и занимать клочками
разныхъ народовъ разныя обы-
чаи, что бы изъ сей смѣси со-
ставишь новый ни какому н роду
несвойственный характеръ, а еще
наипаче Россіянину: выключая толь-
ко тѣхъ, кои добровольно изъ ра-
зумнаго челоѣка предѣлываются
въ несмысленныхъ обезьянъ, и пред-
ставляютъ себя на посмѣшище

всѣя Европы. Таковыя не только
что не видятъ добродѣтелей Рос-
сіянамъ природныхъ, но если бы
гдѣ оныя съ ними не нарочно и
повспрѣчались, то безъ сомнѣнія
операли бы зрѣніе свое, именуя
оныя грубостію и невѣжествомъ.
Да сіе и неудивительно: ибо мы
уже давно бросили истинныя дра-
гоцѣнныя жемчуги, предками на-
шими любимыя, яко недостойныя
и во Франціи неупотребляемыя, а
принялись жадно покупатьъ ложныя;
но я смѣло скажу: еслибы Фран-
ція столько имѣла жемчуговъ, сколь-
ко имѣла Россія, то никогда
бы

бы не спала выдумывать бусовъ:

Нужда и бѣдность мать вымысловъ.

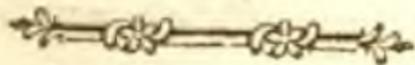
А нынѣ развращеніе во нравахъ
учителей нашихъ споль велико,
что они и извясненіе нѣкоторыхъ
добродѣтелей совсѣмъ потеряли,
и споль далеко умствованиями
своими заходятъ, что во адѣ рай
свой найши уповаютъ; но о семъ
пространнѣе поговоримъ на своемъ
мѣстѣ.

Второй причины не захотѣлось
мнѣ теперъ читателю моему объя-
вить, а разсудилось лучше оста-
вить оную до того времени, какъ
мы побольше съ нимъ ознакомимся,
дабы при перьомъ съ нимъ свиданіи

сбойшися сколько возможно миролюбивѣе.

Впрочемъ долженъ бы я былъ объяснить читателю моему причину избранія заглавію сего журнала, но и сіе теперь оставляю, а впредь усмотритъ онъ сіе изъ *Превращенія Русскаго кошелька во Французской*, которое сочиненіе здѣсь помѣщено будетъ.

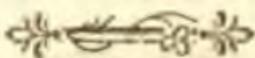
На конецъ желаю читателю моему въ жизни сей пользоваться древними Россійскими добродѣтелями, пріобрѣсть тѣ, которыхъ они не имѣли, и дойти до того, что бы, если не будетъ онъ любить своего Отечества, было ему стыдно. Аминь.

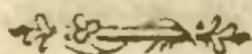
ЛИСТЪ ПЕРВОЙ.

Я недавно былъ въ дружеской бесѣдѣ, гдѣ весьма весело препровождая время въ разговорахъ и разсужденіяхъ, случилось одному изъ пріятелей моихъ вымолвить безъ всякія нужды Французское слово въ Россійскомъ разговорѣ. Сіе подало намъ причину къ разсужденію о семъ злоупотребленіи, вкравшемся въ насъ къ порчѣ Россійскаго нарѣчія. Мы находили, что Россійскій языкъ никогда не дойдетъ до совершенства своего, если въ писменахъ не прекратится употребленіе иностранныхъ словъ; но потомъ сръшилось новое пре-

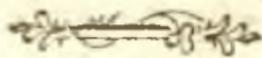

препятствіе: оное состояло въ томъ
что если въ писменахъ и начнушь
съ крайнею только осторожностію
употреблять иноспранныя реченія,
а будутъ опыскивать коренныя
слова Россійскія, и сочинять вновь
у насъ не имѣющихся, по примѣру
Нѣмцовъ, то и тогда сіе утвер-
дится не можетъ, если не будетъ
такаяже строгость наблюдаема
и въ обыкновенномъ Россійскомъ
разговорѣ. Но что бы разсужденіе
сіе какую нибудь принесло пользу,
то согласились мы сдѣлать между
собою таковое учрежденіе, по силѣ
котораго всякой изъ насъ, тогда
бывшихъ, за каждое иностранное
въ Россійскомъ разговорѣ, безъ край-
ня нужды, вымолвленное слово,
повиненъ заплашеть двадцать
пять

пять копѣекъ, а казна сія по прошествіи каждаго мѣсяца, должна быть собрана и отослана въ Вослительный домъ въ подаяніе. Но по прошествіи нѣсколькаго времени, усмотрѣли мы, что таковая пеня для нѣкоторыхъ изъ насъ (кои по привычкѣ иностранныя слова часто упоребляютъ,) будетъ опятлошительна, по, желая облегчить оныхъ а учрежденіе сіе оставить въ его силѣ, уменьшили пеню за каждое слово до пяти копѣекъ; а къ тому прибавили, что бы коренныя Россійскія слова, вновь отысканныя или сочиненныя, сообщать для напечатанія къ пользѣ любителей Россійскаго слова.

Сіе, хотя впрочемъ шуточное, но однакожъ отчасти и полезное учрежденіе, нѣсколькимъ особамъ уже понравилось; ибо неоспорима есть истинна, что доколѣ будуще презираешь свой отечественный языкъ въ обыкновенномъ разговорѣ,

отвѣщаю, что я не съ шѣмъ
упомянулъ о семъ издѣвочномъ
учрежденіи, что бы симъ способомъ
совѣщавалъ приводить языкъ нашъ
къ совершенству, а еще менѣе отвѣс-
щаю за успѣхъ оныя выдумки;
но ручаюсь за сіе, что сія вы-
думка Государству не будетъ убы-
точна, и что если понравится она
многимъ, то симъ способомъ, хотя
и мало обогатится языкъ Россій-
скій, но много присокупится
казна *Воспитательнаго Дома*. Ибо
смѣло можно сказать, что во вре-
мена *Петра Великаго*, во всей про-
спранной Россіи больше было
людей употреблявшихъ въ Рос-
сійскомъ разговорѣ иностранныя
слова, нежели нынѣ въ одномъ
Шербургѣ употребляющихъ о-
ныхъ. На конецъ противорѣ-
чащему мнѣ отвѣщаю Русскою
же пословицею: *Не суми мнѣ жу-
равля въ небѣ, а дай синицу въ руки.*

ЛИСТЬ ВТОРЫЙ.

Нѣкогда случилось мнѣ бытъ свидѣтелемъ весьма странныхъ и любопытства достойныхъ разговоровъ, которые я тогда же пришедъ домой написалъ, а теперь оныя сообщаю читателю моему, желая сердечно, что бы оныя въ немъ подобное моему произвели впечатлѣнїе.

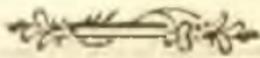

РАЗГОВОРЪ I.

между

РОССІЯНИНОМЪ и ФРАНЦУЗОМЪ.

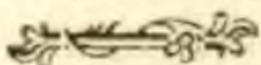
Франц. Такъ, государь мой, я увѣряю васъ, что подобнаго не-
Б щастія

щастія неслучалось еще во всю жизнь мою. Сакрѣ-дѣю! проиграть съ ряда двенадцать робертовъ! Послѣ такого нещастія жить болѣе невозможно — Не правда ли, сударь?

Россиан. Это правда, что проигрышь всякому человѣку чувспвительнѣ, но одному болѣе, другому менѣе: вы въ сей разѣ играли нещастливо, но сіе и со многими другими игроками не рѣдко случается; щастіе и нещастіе въ игрѣ попеременно бываетъ: сево дня вы проиграли, завтра можете выиграть. Однакожѣ, видя васъ такъ чувспвительна къ проигрышу, играть вамъ не совѣшую: ибо хопя и всякій человѣкъ под-
ерженѣ

верженъ жипейскимъ претыка-
нїямъ, но шопъ почитается бла-
горазумнѣйшимъ, кошорый боль-
ше другаго управляетъ спрастями
своими. Благоразумный человѣкъ
прїуготовляетъ себя ко прои-
грышу прежде, пока не начнетъ
играть: симъ средствомъ во все
время игры сохраняетъ онъ равно-
душіе, не разгорячается и никогда
того не проигрываетъ, чего не хо-
тѣлъ бы проигрывать, или чего
заплашить не можетъ. Чшо жъ
касается до опчаянїя вашего, шо,
позвольте мнѣ сказать искренно,
оно вселяетъ въ меня пропивныя
прїяшымъ мною о благоразуми
вашемъ мнѣнїя. Я не имѣлъ еще
времени коропко вызнать свой-
ства сердца вашего; прїяшеть
Б 2 мой,

мой, съ коимъ познакомились вы въ Парижѣ, писалъ ко мнѣ объ васъ много добра, и просилъ, что бы я оказывалъ вамъ услуги; я и хочу ето исполнить самымъ дѣломъ: ваше обхожденіе мнѣ понравилось, я васъ полюбилъ, и вы найдете во мнѣ всегда искренняго вамъ доброхота.

Франц. Ахъ государь мой! вы изъ опчаяиія приводите меня во удивленіе. Какая добродѣтель! какое человѣколюбіе! и какое сердце! Сердце ваше есть сердце ангельское. Если бы вся ваша земля населена была подобными сердцами, то можно бы тогда было заключить, что она обитаема вышшими отъ человѣка существами - - -

Россіяни

вашимъ, уповаю найпи блаженство. Попеченія ваши доставяють мнѣ и женѣ моей приличныя породѣ нашей мѣста. Если исполнится то, о чемъ вы за меня просили, и въ чемъ васъ обнадежили, то я и жена моя будемъ благополучнѣйшими изъ смертныхъ. Какое удовольствіе научать и воспитывать дѣтей, рожденныхъ съ столь нѣжными и добродѣтельными сердцами! — Но --- государь мой --- Нравоученія ваши меня просвѣтили --- я въ игрѣ весьма горячъ --- съ сего времени вы не услышите болѣе, что бы я когда нибудь принялся за карты --- Со всемъ тѣмъ --- я проигрался — Бѣдная моя жена! увы! какую вѣсть услышатъ вы должна --- Я проигрался --- увы ---

Россіяи. Пожалуйте не отчаявайтесь, етому пособить можно. Если вы проиграли сколько нибудь въ долгъ, и не имѣете чѣмъ за-

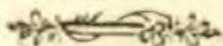
пла-

плащить, то на сей разъ я могу ссудить васъ деньгами. Скажите, сколько вамъ надобно, я шотчасъ вамъ дамъ оныя ---

Франц. О великодушный чело-
вѣкъ! Добродѣтель рѣдко имѣю-
щая примѣры въ моемъ Отече-
ствѣ! Иностранному чело-
вѣку, незнакомцу, такія благодѣянія ока-
зывать! Позвольте мнѣ, дражай-
ший другъ, увѣрить васъ, что
благодѣянія ваши всегда оста-
нутся въ моемъ сердцѣ; что рука
оныя творящая всегда будетъ
мнѣ любезна, и что я въ нужномъ
случаѣ кровь свою пролью со
удовольствіемъ, если то нужно
будетъ для спасенія моего друга ---

Россійн. Оспавьте излишнія
увѣренія, малая моя услуга не-
стоитъ толикой благодарности.
Я почишаю васъ честнымъ и бла-
годарнымъ чело-
вѣкомъ, слѣдова-
тельно я больше ваша долженъ
еще

еще радоваться, что сыскалъ случай обязать васъ любить мое Отечество. — Но скажите мнѣ, сколько надобно вамъ денегъ?

Франц. Я спыжусь --- сто рублей --- Ахъ! какъ мучительно чувствительному чело-вѣку напоминаніе его преступленій ---

Россіян. Вотъ деньги, избытокъ ихъ взять. Между нѣмѣ разстанусь съ вами на нѣкоторое время: подождите меня здѣсь, я скоро сюда возвращусь.

Франц. Вы меня оправдываете! --- Но я льщусь --- ваши одолженія ---

---

РАЗГОВОРЪ II.

*между**НѢМЦОМЪ И ФРАНЦУЗОМЪ.*

НѢм. Удивительно мнѣ, государь мой, что вы меня не узнали; во время разговора вашего, съ оставившимъ васъ человѣкомъ, я нарочно смотрѣлъ не смѣжая глазъ --

Франц. А! любезной пріятель, вы здѣсь? какъ, за чѣмъ, и когда оставили вы Голландію? Разспавшись съ вами въ Амстердамѣ, я никогда не уповалъ увидѣться въ Петербургѣ. Что касается до меня, то крайность одна могла принудить меня избрать убѣжище въ семъ городѣ. Родственники мои также безчеловѣчны какъ и прежде: сіе самое принудило меня пріѣхать сюда съ женою моею, для сысканія приличныхъ мѣстъ нашей породѣ.

НѢм. А что касается до меня, то пріѣхалъ я въ Петербургъ,

Б 5

первое,

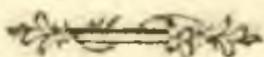

первое, что бы увидѣть сію Имперію подѣ владѣніемъ Премудря ИМПЕРАТРИЦЫ во всей Европѣ славящуюся, а второе, что бы сыскать приличную моему сосоянію должноснѣ; и если мнѣ здѣсь полюбится, какъ я по началу моей здѣсь бытности и не сомнѣваюсь, то останусь здѣсь на вѣчное житіе. Ученому чело-вѣку, какъ говорятъ, цѣлый свѣтъ Отечество. Чтожъ надлѣжитъ до васъ, то, если вы еще по сію пору мѣспѣ не имѣете, я могу возобновить мои вамъ услуги: приятель мой, купецъ, имѣетъ нужду въ горничной женщиנѣ, жена ваша можетъ заступитъ оное, по всему одобренію, а вы съ нею будете имѣть комнату, для продолженія ремесла, въ Голландіи вами управляемаго - - -

Франц. Тише, тише, сударь, прошу не предлагать мнѣ подобныхъ услугъ. Въ Голландіи принужденъ я былъ несчастливими
МОИМИ

моими обстоятельствомъ отпра-
влять сію презрительную дол-
жность; но я рожденъ не для во-
лосоподвигательной науки. Отецъ
мой былъ Королевской Гвардіи
Капитанъ, дядя родной Прокуроръ
Парламента Парижскаго; я и самъ
имѣлъ мѣсто - - - но любовныя
мои шалости навлекли на меня
гнѣвъ моего дяди; я принужденъ
былъ удалиться изъ Отечества,
и, скрывая подлинное свое имя,
жить въ Голландіи; на конецъ
скажу вамъ, что вы имѣете дѣло съ
Шевалье де Мансонжъ. По сему раз-
судите, прилично ли мнѣ предла-
гаемое вами ремесло, и должность
горничной женщины для моей
жены.

Нѣм. Ха, ха, ха! что вы пе-
редо мною пришиворяешься, я знаю
вашу родину; вы не болѣе какъ
сынъ стряпцаго, отирававшей
по смерти своего отца и во
Франціи шуже самую должность,
какъ отправаляли вы въ бышность
МОЮ

мою въ Амстердамѣ; какую наклепали вы родню, и на что это? Честному челобѣку ни какое состояніе безчестія не приноситѣ. Стыдно дѣлать безчестныя дѣла: на пропивѣ того ни какова безчестія не дѣлаетѣ низкое состояніе. Я самъ сынъ деревенскаго попа, обучался въ Университетѣ, и на конецъ удостоенъ Профессорства; и я никогда не вздумаю назваться Барономъ; но оставимъ это. Скажитежъ мнѣ, г. Кавалеръ, съ какимъ намѣреніемъ вы сюда прѣехали, и что будете здѣсь дѣлать? Не думаю я, что бы вы прѣехали сюда проживать только деньги; ибо я увѣренъ, что кошелекъ вашъ въ Петербургѣ не изобильнѣе Амстердамскаго, а тамъ вы, помните мнѣ, и съ ремесломъ вашимъ, и жены вашей, жили очень бѣдно. — Да, къ спани вспомнилъ я: въ Амстердамѣ у васъ не было жены, развѣ вы здѣсь женились?

Франц.

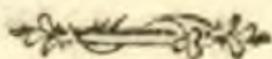
Франц. Оставимъ скучные ваши вопросы. — Вы спрашиваете, зачѣмъ я сюда прѣхалъ, я вамъ это хочу сказать. Мнѣ сказывали, что въ Россіи много сѣрыхъ куропапокъ: я до нихъ великій охотникъ; во Франціи онѣ дороги, такъ я прѣхалъ сюда ихъ ѣсть. Между нами сказать, въ здѣшней Землѣ Французъ не умретъ отъ голода. — Но еще разъ прошу васъ, оставьте скучные вопросы, что вамъ нужны; въ Амстердамѣ былъ я, а здѣсь я же, да хочу быть другой: помните, что молчаніе первая добродѣтель.

Нѣм. А я люблю чистосердечіе; будьте увѣрены что я вамъ зла не желаю, но поговоримъ откровеннѣе. Не уже ли думаете вы, что въ Россіи для голодныхъ Французовъ заведены магазейны? Вы обманываетесь, я уповаю, что здѣсь хотя и много родится хлѣба, однакожь ево даромъ не даюшъ; надлѣжитъ трудиться, что бы достать

доспаты себѣ честнымъ образомъ пропишаніе. И такъ необходимо надлѣжитъ вамъ принятыя за какое нибудь дѣло.

Франц. Да кто вамъ сказалъ, что я хочу здѣсь жить безо всякаго дѣла? Я хочу вступишь въ должность, выслушайте, я вамъ расскажу. Въ бытность мою въ Парижѣ познакомился я съ однимъ Россійскимъ путешественникомъ въ шрапирѣ; онъ былъ молодъ и вѣтренъ; мы подружались, я ему сыскалъ дѣвку, онъ въ нее влюбился, и проживаетъ свои деньги. Я рѣшился ѣхать въ Россію, сказалъ о томъ ему, онъ мнѣ далъ одобрительныя письма къ одному изъ своихъ друзей. Я сюда прѣхалъ, нашелъ етого человека, съ которымъ видѣли вы меня разговаривающаго: онъ далъ ему письма, онъ меня весьма учтиво принялъ, ввелъ меня въ нѣкоторыя знатныя дома, гдѣ я такъ хорошо принятъ, что и истинный Французскій

скій Маркизь не желалъ бы лучшаго принятія. Вездѣ меня ласкающе, хваляще мое остроуміе, обходясь весьма учтиво; словомъ, я почиталъ себя прещасливѣйшимъ человѣкомъ; но прѣпьяго дня въ одномъ знажномъ домѣ посадили меня играть въ вистъ; я забылся, что у меня нѣтъ денегъ: счастье отъ меня отлучилось: я проигралъ сто рублей. Мнѣ повѣрили; заплатить такую сумму я не могъ; и былъ въ крайности потерянъ на всегда томъ домѣ, въ коемъ я проигралъ; но новый мой другъ вывелъ меня изъ сего состоянія, давъ деньги на заплашу моего проигрыша. Я опомнился, и увидѣлъ, что надобно мнѣ вступитъ въ какую нибудь должность; я сказалъ о томъ моему другу, онъ за сѣ взялся съ охотою: меня берутъ въ учителя, жену мою также, и дають намъ каждому по 500 рублей, выключая кварширы, стола и корѣшы; но я прошу больше,

а осьлибо и то удастся; ибо по случившемуся со мною въ Россіи я всего надѣюсь. Изъ сего усмотришь, что значить Французъ въ Россіи. Ты, любезный мой пріятель, будучи Нѣмецъ, рассуждаешь истинно по Нѣмецки, что будто безъ прудовъ не можно найти честнаго пропитанія; но я Французъ, слѣдовательно за одни разговоры могу брать столько денегъ, что ты, со всѣми своими прудами, ни въ четвертую долю получить не можешь. Суди по моему приключенію, какое щастіе родиться на берегахъ Сены, и имѣть волшебное наименованіе Француза, для отворенія дверей во всякомъ мѣстѣ, куда бы я ни похотѣлъ ити. Слово Французъ такъ важно, что въ немъ всѣ замыкаются достоинства.

*Продолженіе сихъ разговоровъ
будетъ влрѣдѣ.*

ЛИСТЬ ТРЕТІЙ.

Продолженіе

РАЗГОВОР А

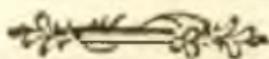
между

НѢМЦОМЪ И ФРАНЦУЗОМЪ.

НѢм. Очень хорошо, я соглашаюсь на нѣкоторое время вѣрить словамъ вашимъ; но какъ разговариваемъ мы дружески и откровенно, по пожалуйста скажите мнѣ, чему будете вы обучать воспитанниковъ, поручаемыхъ вамъ? Ибо, между нами сказать, вы и сами окромѣ Французскаго языка ничего не разумѣете. Сии же воспитанники, сказываєте вы, знашнаго господина

В

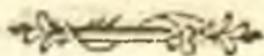
дѣши:

дѣти: то какъ потерпятъ учителя ничего незнающаго? Какъ повѣрятъ будущую подпору славиѣишя Имперіи воспитанію человека неизвѣстнаго? Какъ не примѣтятъ, что вы, будучи учителемъ, сами ничего oprичь Французскаго языка не знаете: а въ сей наукѣ и всякой Французской сапожникъ не мѣнѣе вашего ученѣ. Наконецъ: хотя сіе по существу своему есть самамалѣйшее въ семъ зло; какъ захотятъ ни за что бросать не малую сумму денегъ; да еще и въ такихъ нѣжныхъ обстоятельствахъ? Позвольте сказать откровенно, вы воспитаніемъ своимъ удобнѣ можете развратить, а не исправить сердце юнаго своего воспитанника: сдѣлаете

лаете таковымъ, какихъ ко стыду
Россіи видѣлъ я довольно пробъжа-
ющихъ мою Отчизну ---

Франц. Скажитежъ пожалуйста
и вы мнѣ, какъ и гдѣ могли вы
столько выискать вопросовъ, до
моея должности ни мало не ка-
сающихся? Какая мнѣ нужда, что
они ни за что спануть бросать
свои деньги, лишъ бы я получалъ
оныя. Добрыя ли будутъ имѣть
склонности воспитанники мои, или
худыя, для меня ешо все равно,
лишъ бы только воспитались они
съ любовію ко Французамъ и съ
отвращеніемъ отъ своихъ сооте-
чественниковъ, а въ прочемъ какая
мнѣ нужда. Глупо дѣлаютъ роди-
тели ихъ, что поручаютъ во-

спитаніе дѣшей своихъ мнѣ; а я
напроптивъ того дѣлаю очень умно,
желая получать деньги даромъ.

Наконецъ, скажите мнѣ, госу-
дарь мой, по какой бы причинѣ
я не могъ быть учителемъ? Развѣ
на Французскомъ языкѣ нѣтъ книгъ
всякимъ наукамъ обучающихъ?

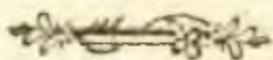
Повѣрьте мнѣ, что ихъ довольно:
я закупаю оныя книги, и буду
учить моихъ воспитанниковъ и
самъ учись. Ха, ха, ха - - -

Не ужели вы почищаете меня
дуракомъ, думая, что бы я не
спалъ пользоваться столь выгоднымъ
случаемъ. За чужую глупость
какая мнѣ нужда отвѣтствовать?

А что надлежитъ до намѣренія
моего, то оно для меня право
весьма полезно: выслушайте, я по

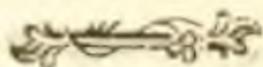
дружбѣ

дружбѣ открою вамъ оное, и если
будетъ въ васъ къ тому столько
способности, сколько я имѣю,
тогда можете вы онымъ пользо-
ваться. Въ должность учителя
вступаю я не для того, что бы
въ состояніи былъ въ правду учить
моихъ воспитанниковъ; но для
того, что бы запасись деньгами,
коихъ я теперь не имѣю. Накопя
же нѣсколько денегъ, и спознавшись
съ молодыми Россійскими господ-
чиками, а особливо съ полугран-
цузиками, сдѣлаюсь я учителемъ
и купцомъ. Начну выписывать
Французскія товары: искусство
мое будетъ оныя доставлять
мнѣ беспошлинно: какія бы пре-
досторожности ни употребляла Та-
можня, я на всякую ее предосторож-

рожность десять имѣю гоповыхъ выдумокъ. — Положимъ теперь, что я получилъ уже мои товары: примѣчайте какъ они мнѣ достались дешево; пошлина не плачена, лавки для нихъ я не нанимаю, купецкихъ поборовъ не плачу и никакихъ шягоспей ихъ не несу. Посредствомъ знакомства моего съ молодыми людьми, буду я распродавать товары свои за наличныя деньги; или по малой мѣрѣ буду роздавать ихъ въ долгъ, однакожъ и отъ того убытка я имѣть не буду: ибо по щетамъ начну приписывать цѣну и число товаровъ лишнія, и въ тѣхъ деньгахъ буду брать вексели. По векселямъ деньги вѣрно взысканы будутъ, да еще съ процѣнтами и рекамбіями.

біями. Какая мнѣ нужда въ томъ, что посредствомъ обогащенія моего молодые люди разоряются будущъ? Вѣтъ они не соотечественники мои; да если бы возможность челоѣческая была, такъ бы я и единоземца своего пережитрилъ: Моя философія гласитъ: *обманывай дурака, въ томъ ни грѣха, ни стыда нѣтъ*; но оставимъ это: довольно сего, что въ пять лѣтъ буду я имѣть нѣскольکو тысячъ рублей. Съ сими деньгами возвращусь я въ мое опечество и буду жить благополучнѣйшимъ челоѣкомъ. Между тѣмъ, какъ и самая справедливость того требуетъ, буду ругаться орудіями, служившими къ обогащенію моему, какъ людьми разсудка здраваго и

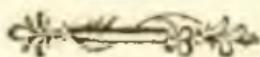

и просвѣщенія неимѣющими. —
 Вѣшь справедливо ео *** Рускихъ
 людей почитають еще невѣждами,
 варварами, или на милость обезья-
 нами. — Гдѣ, кромѣ сущихъ не-
 вѣждѣ, найши можно такую опло-
 шность, что бы ввѣрить себя
 человѣку, никогда ему добра не-
 желающему, и позволишь избъ
 себя все, что бы я ни захотѣлъ,
 сдѣлать - - -

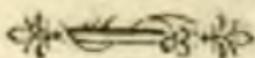
Нѣм. къ сторонѣ. О какая по-
 длая душа! сердце неблагодарное
 и измѣнническое! чудовище недо-
 стойное человѣческаго имени! —
 Однакожѣ укрѣплюсь еще. Къ
 Французу. Вы справедливо раз-
 суждаете. Между нѣмѣ, поль-
 зуясь откровенностію вашею,
 хочу я свѣдать ваше мнѣніе, о
 другѣ,

другъ , сдѣлавшемъ вамъ столько великодушныя одолженія , и котораго добродѣтельное сердце недавно превозносили вы похвалами. Скажите мнѣ искреннѣе ваше о немъ мнѣніе ?

Франц. Искреннѣе? — Съ охотою. Искренно сказать , я почитаю его простосердечнымъ , легковѣрнымъ и глупымъ человѣкомъ. — Какъ повѣрилъ онъ одобренію молодаго шалуна , который оставилъ свое Отечество , для того только , что бы въ чужомъ , шатавшись по прапширамъ и народнымъ гульбищамъ , и проматывать безразсудно въ Отецествѣ его нажиныя деньги ? Какъ вѣрить всѣму мною сказанному о моей породѣ ; и наконецъ , какъ не могло прійти ему въ голову , что если бы былъ я , въ самомъ дѣлѣ такого рода , какъ я о себѣ сказывалъ , и имѣлъ бы хотя самомалѣйшій вѣрный доходъ , то поѣхалъ ли бы я изъ

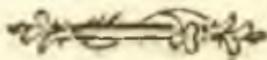

своего опечества; и оставя известное, спалъ ли бы я гоняться за неизвѣстнымъ? — Изъ всего ешаго я вывожу слѣдующее заключеніе, что новый мой другъ ничто иное, какъ добрая машина, которую можно употреблять и въ добрую и въ худую стороны. А сей порокъ я примѣтилъ во многихъ единокъземцахъ моего друга: они съ лишкомъ полагаются на честность и не могутъ истинно различить ошъ хитрости: но при томъ сіе весьма достойно примѣчанія, что хотя Нѣмецъ и Англичанинъ ихъ не обманываютъ, и обходятся съ ними правдиво и честно, однакожъ они ихъ не любятъ, обычаевъ ихъ не перенимаютъ, и если бы тѣ захотѣли ихъ обманывать, то никогда бы имъ въ обманъ не далися: на противъ того Французу открыта внутренность души и сердца Русскаго челоука; боится хитростей еіо, однакожъ всюду его допус-

допускаетъ и хочетъ съ нимъ всегда быть неразлучно; видитъ что его обманываетъ но онъ припворается ему вбрипть; знаетъ, что пошъ его не любитъ; но сей спарается обязать его услугами и доброжелательствомъ; понимаетъ, что онъ хочетъ надъ нимъ господствовать и управлять имъ по своимъ выгодамъ; а сей повинуется и припворается того не примбчающимъ: словомъ сказать, обхождение Рускаго со Французомъ можно уподобить человбку порабощенному порокамъ, который иногда чувствуетъ что дблаетъ порочное; однакожь дблать онаго не перестаетъ. Вотъ чистосердечное мое мнбние, которое вы знаете желали.

Нбм. Послбднiя ваши слова справедливы: но длячегожь льстите вы вб глаза другу вашему? по что его обманываете и оставляете вб заблужденiи? для чего пользуете.

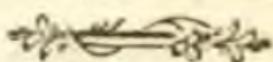
пользуетесь его слабостями? Если бы я былъ на мѣстѣ вашемъ, тогда сказалъ бы я ему откровенно въ глаза все то, что вы за глаза говорите. —

Франц. Ехе, хе, хе, дорогой мой нѣмецкой философъ, ты забродишь въ древность; такое великодушiе въ сказкахъ только у насъ описывается: моя философія съ твоею различна. Послушай, всѣ ищутъ философическаго камня, помощію котораго всякіе мѣшаллы можно превращать въ золото: — Не правдали? — Знай же дорогой мой проповѣдникъ, что камень сей въ Россіи нашелъ Французъ, и въ своихъ рукахъ его имѣеть; помощію онаго преобразую я пороки свои въ добродѣтели, а Русскія добродѣтели въ пороки; или по меньшей мѣрѣ даю онымъ такой видъ; всякое свое слово, всякую хитрость и всякую выдумку превращаю я въ золото;

НО

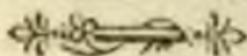
но по несчастію сіи чудеса могу я творить между Рускими, а если бы подобно и между другими народами удавалось чудесить. то давно бы должно было мнѣ Французу поставить кумиръ - - -

Нѣм. Не превозносись, мой другъ, своими преимуществами: они блистаніемъ своимъ подобны гнилушкѣ, въ темнотѣ только ночной блистающей; а на Россійскій горизонтъ давко уже вошло Солнце со Престола своего, всю Россію освѣщающее, и благопослуженіями своими, роду Россійскому, отъ сна всѣхъ возбуждающее: пользуйся жъ моимъ совѣтомъ, не превозносись такъ много ночью блистательностію наружныхъ твоихъ дарованій, и будь увѣренъ, что разумные Россіяне, окромѣ вертопраховъ, уважаютъ уже не тебя Француза, но языкъ Французскій. Будь увѣренъ, говорю я тебѣ, * * * ты знаешь Лондонъ: ты меня
 пони-

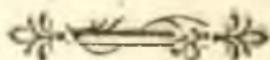

понимаешь — я о семъ говорить больше не хочу. Честность и справедливость пребудутъ отъ меня, что бы я вывелъ тебя изъ заблужденія, и отдавъ бы справедливость Русскимъ людямъ: выслушай меня терпѣливо. Русскіе люди въ разсужденіи наукъ и художествъ (чемъ вы болѣе всего превозносились и должны) столько имѣютъ остроумія, разума и проицанія, сколько и Французы, но гораздо болѣе имѣютъ твердости, терпѣнія и прилѣжанія; разность же между Французомъ и Русскимъ въ разсужденіи наукъ вся въ томъ состоитъ, что одинъ послѣ другаго гораздо позже принялся за науки. Франція за разпространеніе наукъ и художествъ одолжена вѣку Людовика XIV; а въ Россіи судьбою предоставлена была сія слава ЕКАТЕРИНѢ Великой, дѣлами своими весь свѣтъ удивляющей. Если посмотрѣть на скорыя успѣхи, како-

вые

вые Россіяне въ разсужденіи наукъ и художествъ оказали, то должно будетъ заключить, что въ Россіи науки и искусства придуть въ совершенство гораздо въ лучшейшее время, нежели въ какое доведены они были во Франціи. Дай Боже, что бы съ такимъ счастьемъ и успѣхомъ исполнялись всѣ премудрыя намѣренія, Великія ИМПЕРАТРИЦЫ Россійскія, съ какимъ тщаніемъ и трудами Она при водитъ оныя къ исполненію; тогда навѣрное паче и паче возвеличится Россія въ очахъ всея Европы. О когда бы силы человѣческія возмогли, дабы ко просвѣщенію Россіянъ возвратить и прежнія ихъ нравы, погубленныя введеніемъ кошельковъ во употребленіе; тогда бы можно было поставить ихъ образцемъ челоѣку. Кажется мнѣ, что мудрые древніе Россійскіе Государи, яко бы предчувствовали, что введеніемъ въ Россію Наукъ и Художествъ наидраго-

драгоцѣнное Россійское сокровище, нравы, погубяся безвозвратно; и по тому лучше хотѣли подданныхъ своихъ видѣть въ нѣкоторыхъ частяхъ наукъ незнающими, но съ добрыми нравами, людьми добродѣтельными, вѣрными Богу, Государю и Отечеству. — Не возражай миѣ, что и въ древнія времена Россіяне свои имѣли пороки; я скажу тебѣ въ отвѣтъ, что всѣ народы во всякія времена имѣли особые пороки: прочитай со вниманіемъ свою исторію, увидишь тамъ варварства еще болѣе, нежели сколько его было въ Россіи.

*Продолженіе сихъ разговоровъ
будетъ въ слѣдующемъ
листѣ.*

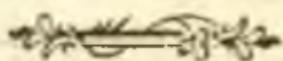
ЛИСТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

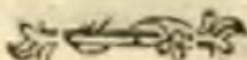
Продолженіе разговора между Нѣмцомъ и Французомъ я изготовилъ было уже къ отсылкѣ въ типографію для печатанія; но удержало меня отъ того полученное мною письмо. Я не смѣлъ уплатить сильныхъ выраженій и доказательствъ въ защищеніе моего Француза въ томъ письмѣ находящихся; а при томъ не хотѣлось мнѣ оставить писавшаго ко мнѣ письмо безъ отвѣта, что бы не возмнилъ онъ, что возраженія его справедливыя и опровержены быть немогущія: къ тому въ прибавокъ

Г

не

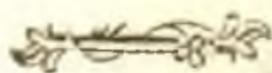
немалое участіе имѣло и желаніе показать читателю моему, что не злословіе, но любовь къ Отечеству побудила меня издасть сіи разговоры, которые писавшему ко мнѣ письмо не понравились. Письмо сего Французскаго защитника писано было Россійскимъ пополамъ со Французскимъ нарѣчіемъ, какъ то обыкновенно у любителей Французскаго языка водится; но я запотребное судилъ Французскимъ реченіямъ быть переведеннымъ на Россійскій языкъ; ибо, симъ обязанъ тѣмъ изъ моихъ читателей, которые Французскаго языка не разумѣютъ; чтожъ касается до любителей сего языка, то они при чтеніи писма сего могутъ

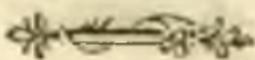
могутъ оныя отъ себя прибавлять сколько имъ будетъ угодно, а тѣмъ самымъ покажутъ они новую блистательность пылкихъ своихъ разумовъ. Наконецъ я прошу читателя моего, что бы онъ прочитавъ сіе письмо изволилъ погодить дѣлать заключеніе въ пользу писавшаго оное, до того времени, какъ прочитаетъ мой отвѣтъ. Письмо же мною полученное здѣсь слѣдуетъ.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

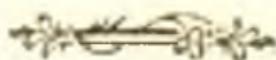
Я не знаю кто вы, да и знать сего не хочу, потому что не имѣю въ томъ нужды: довольно сего, вы напечатали разговоръ

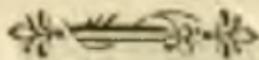
между Французомъ и Нѣмцомъ ; я
его прочиталъ : вы обидили Фран-
цуза , мнѣ это не понравилось ;
я написалъ возраженіе и къ вамъ
сіе посылаю : прочитайте , и если
при чтеніи незакраснѣете , то
можете его и напечатать , или
какъ вамъ угодно ; а для меня все
равно , то или другое : вы можете
обо мнѣ дѣлать заключенія , какія
вамъ будутъ удобны , а я объ
васъ уже сдѣлалъ , и мнѣнія своего
не перемѣню — Чортъ меня возми !
по чести моей я объ васъ сажалю .
Вы родились въ такомъ вѣкѣ , въ
которомъ великія ваши добродѣ-
тели блистательны бытъ не мо-
гутъ : ваша любовь къ Отечеству
и ко древнимъ Россійскимъ добро-
дѣте-

дѣтелямъ ни что иное, какъ, если позволено будетъ сказать, сумазбродство. Пріятель мой! вы поздно родились или не въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы вы мнѣніями своими могли праславиться. Время отъ времени нравы перемѣняются, а съ ними и нравоучительныя правила подвержены такой же перемѣнѣ: ваша древняя любовь къ Отечеству перемѣнилася на новую любовь къ самому себѣ. Перестаньте по напрасну мараить бумагу, нынѣ молодые ребята всѣ живы, остры, вѣпряны, насмѣшливы, вишь они васъ засмѣютъ, со всею вашею древнею къ Отечеству любовію. Вамъ было должно родиться давно давно;

то есть, когда древнія Россійскія добродѣтели были въ употребленіи, а именно; когда Русскіе Цари, въ первой день свадьбы своей волосы клеили медомъ, а на другой день парились въ банѣ вмѣстѣ съ Царицами, и шамъ же обѣдали; когда всѣ науки заключались въ однихъ святцахъ; когда разныя меды и вино пивали ковшами; когда женились, не видавъ невѣсты своей въ глаза; когда всѣ добродѣтели замыкались въ густотѣ бороды; когда за различное знаменованіе - - - сожигали въ срубахъ, или изъ особливаго благочестія живыхъ закапывали въ землю; словомъ сказать, когда было великое изобиліе всѣхъ тѣхъ добродѣте-

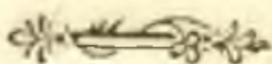

дѣшелей, кои отъ просвѣщен-
ныхъ людей именуются нынѣ
варварствомъ *) — Тутъ-то бы
вы прославились! — Я думаю,
что бы вы бѣднымъ Французамъ
не дали и Нѣмецкой слободы въ
Москвѣ; но всѣхъ бы ихъ выгнали
изъ государства, или еще изъ
особенной ревности къ ---, прика-

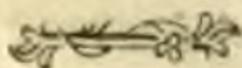
Г 4

зали

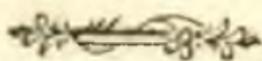
- *) О семъ, если вы любопытства
имѣете побольше нашихъ пра-
родителей, которые отъ вели-
кихъ своихъ добродѣтелей ни-
какихъ книгъ не имѣли и не
читали, то можете все ви-
дѣть въ сочиненіи Абеде Ш...
и другихъ подобныхъ ему без-
пристрастныхъ писателей о
Россіи; но я всѣхъ ихъ не могу
упомянуть.

зали бы всѣхъ ихъ сожечь: по-то
бы было славное дѣло! — Но
шупки въ сторону: вы, государь
мой, весьма смѣшной проповѣд-
никъ! Проповѣдуете пороки подъ
именемъ добродѣтелей и хопи-
те, что бы вамъ вѣрили: ска-
жите мнѣ, въ которомъ ряду про-
дается эта вѣра, что бы вѣрить
тому, что мнѣ говорятъ, а не
тому что я вижу? Вы стараетесь
привлекать людей къ тому, отъ
чего съ превеликою трудностію
ихъ отторгали: вы конечно худо
поняли намѣреніе Жанъ Жака Руссо,
съ которымъ онъ утверждалъ
свою систиму — Скажите мнѣ,
не хочется ли вамъ, что бы пу-
тешествіе въ Парижъ, молодыми
нашими

нашими дворянами предприемлемое для познанія свѣта и для просвѣщенія своихъ единосемцовъ, за-прешили? Не желаете ли, что бы науки въ Россію помощію обращенія со Французами съ великимъ трудомъ введенныя, опять оныя изъ Россіи изогнаны были, вмѣстѣ со Французами? Не поголи вы ищете, что бы бросили Французское платье превворившее насъ изъ варваровъ въ Европейцовъ? — Здѣсь я разумѣю острую и замысловатую вашу шутку о введеніи въ Россію Французскихъ кошельковъ; и если я не ошибаюсь, то кажется мнѣ, что вы разумѣли здѣсь Французскія кошельки тѣ, кои съ нѣкотораго

времени почти всѣ Европейцы начали носить на волосахъ, а подъ именемъ кошелька вы разумѣли все Французское платье вмѣсто стараго Русскаго употребляемое; и если это такъ, такъ вы великую имѣете причину сожалѣть о старомъ платьѣ: ибо оно и красиво очень и покойно; въ которомъ платьѣ спишъ, въ томъ можно и въ гости къ женщинамъ ходитъ - - - Ха! ха! Какой вы чудакъ! — По чести, я нахожу васъ весьма страннымъ человекомъ, и подлинно еще не знаю, прищворяетесь ли вы прямымъ Русакомъ, или шаковы и въ правду: но знаю только то, что первое ни какой чести вамъ не приноситъ, а послѣднѣе еще

еще и дѣлаешъ васъ смѣшнымъ :
но оставимъ это , а приступимъ
къ изысканію тѣхъ добродѣте-
лей, кои вы прославлять предпріяли ;
а потомъ къ опроверженію вашего
несправедливаго о Французахъ
мнѣнія.

Прославляя древнія Русскія до-
бродѣтели , вы , кажется мнѣ ,
не потрудились поискать о томъ
извѣстія въ иностранныхъ о Рос-
си писателяхъ , но довольствована-
лись , такъ я думаю , ушвер-
дишься , на словесныхъ объявле-
ніяхъ старожиловъ , которые го-
ворящъ : Въ старину - то было хо-
рошо жить ; въ старину - то были
люди богаты ; въ старину - то хлѣбъ
родился ; въ старину - то были
люди умны , и проч. Если же
это

ето правда, то вы нѣсколько погрѣшили, потому что не всѣ словесныя извѣстія заслуживаютъ вѣроятіе, но надлежитъ основываться на писателяхъ, а писатели о Россіи были иностранные, а наибольшее вѣроятіе, по своему безпристрастію, заслуживающіе суть Французы: о Россійскихъ же историкахъ ни отъ одного Француза слышатъ мнѣ не случилось: окромѣ одной какой-то книжки *Синолесъ*; да и о той слышалъ я, что ее окромѣ Русскихъ купцовъ, да уѣздныхъ дворянъ ни кто не разумѣетъ. По сему-то примѣнилъ я, что вы въ Россійской исторіи не весьма свѣдущи: но если вамъ угодно, то

я могу служить моимъ знаніемъ ;
а сіе знаніе пріобрѣлъ я отъ пу-
тешествія въ Парижъ, отъ чтенія
Французскихъ о Россіи писателей
и отъ разговоровъ со Французами.
Сей народъ такъ прилепленъ къ
наукамъ, а наипаче ко словеснымъ,
что и объ нашей исторіи прежде
насъ попрудились намъ подашь
понятіе и просвѣтитъ наше въ
томъ невѣжествѣ. Внимайте :
Древняя Россія имѣла обитателями
своими Скиѳовъ, или разныхъ подъ
тѣмъ названіемъ дикихъ народовъ.
Исторія не оставила намъ извѣ-
стія ни о нравахъ ихъ, ниже о
добродѣтеляхъ ; но повѣствуетъ
только, что оный народъ жаденъ
былъ ко кроволитію, алченъ ко
граби-

грабительству, и тому подобное; а сіе все, весьма худое подаетъ мнѣніе о добродѣтеляхъ ихъ, которыя вы превозносите. — Гдѣжъ вы ихъ нашли и какія оныя были? Мы не знаемъ. Можетъ быть особенныя какія нибудь о томъ извѣстія хранятся въ вашей Виллюѣикѣ *), но мнѣ объ оныхъ никогда слышать не случилось.

---

*) Сіе мудреное слово, (котораго выговоришь я не могу, да и написать едва могъ съ великою трудностію,) поставилъ я шузя и нарочно вамъ въ угождение: ибо оное слово, сказываютъ, взято изъ глубокой

бокой древности, и не знаю кѣмъ-то выпущено на свѣтъ: но вѣдаю то, что оно дерзнувши, также что оно ни Французское, ни Русское; поставлено же оно въспю весьма употребительнаго во Франціи и въ Россіи слова *Библиотека*. Библиотеку всѣ знаютъ, а Вивлиоѳики никто не разумѣетъ. Сіе разсужденіе слышалъ я недавно отъ одного стихотворца: онъ прибавилъ къ тому, что сія ересь недавно ввелася между писателями Русскими, которыхъ онъ считаеиъ только проихъ во всей пространной Россійской Имперіи: Едакое изобиліе! а у Французовъ есть ихъ по крайней мѣрѣ съ три тысячи — Примѣтьте же сію небольшую разницу между Рус-

Русскими и Французами, которыхъ вы въ наукахъ почти равняете: но оставимъ это. Сей спихотворецъ разсуждалъ, что сія новая въ писменахъ ересь вводится къ порчѣ, а не къ поправленію языка, и что оная Русскому языку совершеннымъ паденіемъ угрожаетъ. Я говорю это по словамъ его, а не по своему заключенію: ибо по чести могу васъ увѣрить, что я Русскихъ книгъ отъ роду не читывалъ и не имѣю окромѣ сей: Les oeuvres de Mr. Lomonosoff. Сія книга извѣстна подъ названіемъ сочиненій Ломоносовыхъ: но я избѣгая стыда, если бы въ библиотекѣ моей Русскую книгу увидѣли, приказалъ переплести чичу заглавіе ея поснавить по Французски.

Продолженіе будетъ.

ЛИСТЬ ПЯТЫЙ.

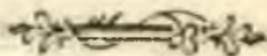

Продолженіе письма.

Когда язычество въ Россіи пало и возникла вѣра христіанская, тогда дикость и грубость во нравахъ Россійскихъ хопя нѣсколько и поуменились; но въ дополненіе сей убавки родилось и возвысилось суевѣріе до высочайшаго степени. О сихъ временахъ повѣствуетъ исторія, что они блистали не добродѣтелями чело-вѣколюбивыми, но славились вой-

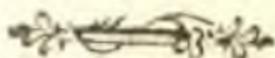
Д

нами

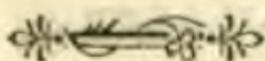

нами междуособными повсемѣстно, жестокостію, братоубійствомъ, вѣроломствомъ въ договорахъ и коварствомъ въ полученіи сихъ Княжествъ, которыя сколь ни малы были, но пріобрѣтаемы были съ великими опасностями потерянія жизни. По томъ на сіи раздробленныя Княжества Татары возложили свое иго, и варвары принуждены были покориться сильнѣйшимъ ихъ варварамъ. Въ сіе пространство времени, нѣкоторые иностранные писатели, ни о чемъ больше не повѣствуютъ какъ о варварствѣ, невѣжествѣ

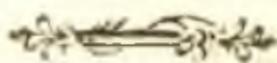
и ненависти ко просвѣщеннымъ
Европейцамъ — Гдѣ же древнія
Россійскія добродѣтели, предста-
вляемыя вами къ подражанію? —
и здѣсь мы ихъ не видимъ. При-
ступимъ же ко временамъ по
исторіи гораздо просвѣщеннѣй-
шимъ, и поищемъ сихъ добродѣ-
телей: ибо сія часть исторіи
Россійской отъ времени до времени
начинаетъ показываться извѣсною
по иностраннымъ писателямъ;
потому что многіе иностранцы
начали прѣзжать въ Россію. Царь
Иванъ Васильевичъ, коего Фран-
цузскіе писатели обычно назы-
ваютъ

вають . . . . , свергъ съ себя иго
Татарское , распространилъ и
увеличилъ свое владѣніе , но нра-
вы въ Россіи остались тѣже , и
невѣжество въ такой же , какъ и
прежде было , силѣ : Ибо бичемъ ,
ярмомъ и мечемъ нравы никогда
не исправляются . Потомъ при
слѣдовавшихъ по немъ Царяхъ
Россія начала просвѣщаться , и
помалу оставялъ дикіе нравы ;
а сіе просвѣщеніе и оставленіе
дикости не въ иномъ состояло ,
какъ только въ томъ , что Рос-
сіяне иностранныхъ спали почи-
тать за челоуковъ : — Какое
про

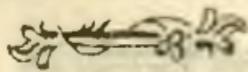
просвѣщеніе! Какая рѣдкая добродѣтель! — Не оную ли вы предлагаете намъ къ подражанію? Пройдемъ же сколько можно сокращеніе всѣхъ сихъ Царей, даже, до Петра Великаго: ибо хотя и многое могъ бы я привести изъ сихъ временъ къ опроверженію вашего мнѣнія, но уже мнѣ скучилось: довольно сего, что въ сіи времена въ Россіи не было ни одного училища, ни какихъ книгъ кромѣ церковныхъ, и никто изъ Русскихъ не зналъ никакова иностраннаго языка; въ сіе-то время происходило все то, о чемъ упомя-

нулъ я въ началѣ моего писма ;
 тогда - то *) . . . . .

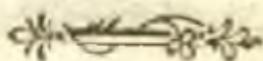
Скажете мнѣ, были ли въ Россіи
 науки и художества, чемъ всѣ
 про-

*) Здѣсь я противъ желанія
 моего принужденъ былъ мно-
 гое исключить изъ сего пис-
 ма. Впрочемъ могу чита-
 теля моего увѣрить, что
 находились тутъ самыя смѣ-
 шныя клеветы, которыя
 ненавистникамъ Россіи выду-
 мать захотѣлось.

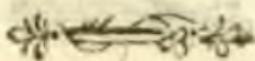
просвѣщенные народы славятся?
Были ли великіе Полководцы, Ми-
ниспры, Полипики, Галанш-омы?
словомъ сказать, во всѣхъ частяхъ
наукъ, художествъ и просвѣщенія
были ли великіе люди? — Никакъ.
Ежели же и мечтали быть ихъ,
то сіе уподобить можно не иному
чему, какъ младенцу, взявшему
перо въ руки, которъй хотя и
не лѣпо по бумагѣ черпиль начи-
наеть, однакожъ тому удивля-
ются . . . . .

Изъ сего усмотрѣть можете, что
и Онъ не съ той стороны при-
нялся

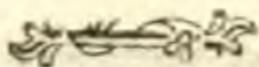

нялся за просвѣщеніе нравовъ: ибо Нѣмцы, Голландцы и Англичане никогда бы нравовъ нашихъ не просвѣтили. Однимъ Французамъ честь сія предоснавлена была; а вы осмѣливаетесь поносить сихъ людей, кошорые достойны всего нашего почтения, всея довѣренности, всякія благодарности и всякаго возмездія. Одно только обхожденіе со Французами и путешествіе въ Парижъ могло хошя нѣкоторую часть Россіянъ просвѣтити. Безъ Французовъ развѣ могли мы назваться людьми? Умѣли

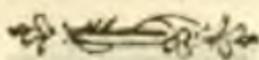
ли

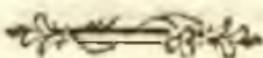
ли мы прежде порядочно одѣться и знали ли всѣ правила нѣжнаго, учтиваго и пріятнаго обхожденія, тонкими вкусами утвержденныя? Безъ нихъ не знали бы мы, что такое танцованье, какъ войти, поклониться, напрыскашься духами, взять шляпу, и одною ею разныя извѣявлять страсти и показывать состояніе души и сердца нашего. Если бы не переняли мы отъ Французовъ пріятнаго и вольнаго обхожденія съ женщинами, то могли ли мы безъ сего пріятную вести жизнь. Нынѣ женщинѣ въ заперти и подѣ по-

кривалами ихъ лицъ не держатъ: всѣ онѣ наружѣ. Чтожъ бы мы сошедшись въ женское собраніе говорить стали? Развѣ о курахъ да цыплятахъ разговаривать бы стали. Женясь на закрытой покрываломъ и дурно воспитанной дѣвкѣ, развѣ былъ бы я щасливъ? Напрощивъ того, нынѣ, я за нѣсколько лѣтъ еще прежде у невѣсты моей могу вызнать все, какъ бы что у нее сокровенно ни было; и никогда иначе не женюсь, развѣ по любви, или по склонности къ деньгамъ. Отъ обхожденія нашего со Французами, переняли мы ихъ

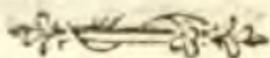
ихъ тонкость, живость и гибкость, такъ что я нѣсколько часовъ могу разговаривать съ женщиною, и вѣрно знаю, что ей не будетъ скучно. За всякою дѣвушкою я волочусь и показываюсь спраспно влюбленнымъ, а ещо не можетъ быть ей прошивно. Съ женщиною среднихъ лѣтъ я обхожусь вольно, разговариваю о всякихъ шалостяхъ, сказываю о Парижскихъ обычаяхъ, о всякихъ любовныхъ новостяхъ; смѣюсь старымъ Русскимъ обычаямъ, и, нечувствителью могу съ нею провести время. Съ пре-
ста-

старѣлою же женщиною говорю, что она еще хороша, что я боюсь быть съ нею на единѣ, дабы не влюбиться: словомъ сказать, я со всякою женщиною найду что говоришь, какова бы она состоянія, или какихъ бы лѣтъ ни была: и могу опречь жены десятъ имѣть любовницъ и всѣхъ ихъ обманывать; а епо-то и есть душа нашей жизни! Съ Учеными людьми и съ Художниками я также могу разговаривать: ибо имена нѣсколькихъ Французскихъ ученыхъ людей и Художниковъ я могу упомянуть наизусть, такъ въ однихъ

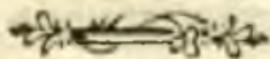
похва-

похвалахъ имъ, могу часа два три
провести. Словомъ, помощію
обхожденія моего со Французами,
я ни чему не учась, сдѣлался уче-
нымъ человѣкомъ, и могу разго-
варивать и критиковать дѣла
военныя, гражданскія и политиче-
скія; осмѣивать государственныя
учрежденія, и показывая себя все
знающимъ, ни чему не удивляться:
а таковы - то почто сказываютъ
и есть большая часть Француз-
скихъ дворянъ: ибо, тамъ на все
заведенъ порядокъ; учаща мѣ-
щане, праздно живутъ дворяне,
торгомъ государство обогащаютъ
купцы,

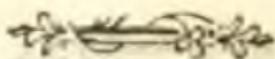

купцы, разоряютъ оное откупщики, землю пашутъ крестьяне, а ничево недѣлающіе и пропитанія неимѣющіе прѣзжаютъ къ намъ купцами, учителями, учеными . . . . Да мы и тѣмъ должны радоваться! Изъ всего ешаго, вы легко усмотрѣть можете, что и въ нынѣшнее время просвѣщеніемъ и хорошими нравами блистаютъ только тѣ, кои или путешествовали въ Парижъ, или отъ самыхъ младенческихъ лѣтъ здѣсь обращаются со Французами. — . . . .

Остатокъ сего письма я здѣсь не помѣ-

помѣстилъ; ибо оный ни что иное,
какъ повтореніе похвалы Францу-
замъ и посмѣяніе Русскимъ. Въ
концѣ сего писма, г. мой кришикъ
забавляется, по его мнѣнію нѣкс-
порыми глупыми Русскими церемо-
ніями, и ушверждаетъ, что во
Франціи подобнаго тому никогда
не бывало; а заключаетъ писмо
свое тѣмъ, что Россія тогда
только можетъ называться про-
свѣщенною, когда Петербургъ
сдѣлается Парижемъ, когда Рус-
ской

ской языкъ будетъ во всѣхъ ино-
спранныхъ державахъ въ такомъ
же употребленіи, какъ Француз-
ской; или когда всѣ наши кресть-
яне будутъ разумѣть по Фран-
цузски: чему, сей патриотъ,
въ свободное отъ чесанія воло-
совъ время, обѣщается сдѣлать
проектъ.

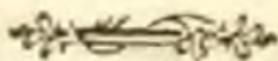

ЛИСТЪ ШЕСТЫЙ.

На прошедшей недѣлѣ получилъ я отъ неизвѣстной особы письмо, съ приложеніемъ сочиненія, подъ заглавіемъ *Народное игрище*. Въ письмѣ увѣдомляетъ онъ, что по случаю бывъ въ публичномъ Театрѣ, видѣлъ на ономъ представляемыя де Тушевы и другія Комедіи: онъ находитъ сіи Комедіи для народа мало полезными; сообщаетъ пространно мнѣніе свое о Комедіяхъ, каковыя должны представляться на Театрѣ народномъ, и обѣщаетъ нѣсколько таковыхъ сочинить, что бы сія народная забава сколько ни будь обращалася въ ихъ пользу. На первой же случай, по мнѣнію его, должно было сочинить піесу, копорая бы главною своею цѣлію имѣла народную

Е

ную

ную забаву, для чего проситъ онъ о напечатаніи въ листахъ моихъ сего Народнаго Игрища. Уважая сновашельность и справедливость его мнѣнія, я рѣшился сдѣлать ему сіе угожденіе; и думаю, что читатели мои за сіе на меня не подосаждуютъ. Впрочемъ я бы весьма желалъ, что бы сообщившій ко мнѣ сію піесу устоялъ въ своемъ словѣ, и сочинилъ бы нѣсколько Комедіи для народа. Нѣтъ нужды въ томъ, что въ нихъ не будутъ сохранены театральныя правила, лишь бы замыкалось въ оныхъ нравоученіе, и по чаще представлялись бы примѣры, къ подражанію народному годные: то есть добрый слуга, честный купецъ, трудолюбивый хлѣбопашецъ и симъ подобные. Сіе было бы весьма не худо.

Примѣч. Отвѣтъ мой на письмо Защитника Французовъ будетъ помѣщенъ впредь.

НАРОДНОЕ ИГРИЩЕ,

КОМЕДИЯ

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Дѣйствующія лица.

ТОЛСТОСУМЬ, дворянинъ.

ТВЕРДОСЛОВЬ, дворянинъ, другъ
Толстосумовъ.

Молодой ТОЛСТОСУМЬ, сынъ
старого Толстосума.

АНДРЕЙ, дядька молодого Толсто-
сума.

ВАСИЛІЙ, слуга молодого Тол-
стосума.

ГУЛЯЙКО, сынъ управительскій
сосѣдскія деревни.

ПЕТРЬ, студентъ, отправляющій
должность учителя въ
той деревнѣ.

БОРИСЬ (крестьяне той деревни.
ГЛѢБЬ (

КРЕСТЬЯНЕ и КРЕСТЬЯНКИ

Дѣйствіе происходитъ въ Тол-
стосумовой деревнѣ.

) о (

Я В Л Е Н І Е І

ВАСИЛІЙ одинъ.

Чудеса въ свѣтѣ дѣлаются !

Баринъ ли мой былъ не дѣтина ,
да и потѣ съ пахвей сшибся. Влю-
бился въ крестьянскую дѣвку, уѣ-
халъ пихонько опѣ-опца , поки-
нулъ всѣхъ друзей, дѣлаетъ вели-
кія шалости , и всякой день на-
пивается пьянъ для того только ,
что отецъ етой дѣвки великой
пьяница. Сбылася съ нимъ посло-
вица : „Первая чарочка идетъ ко-
ломъ , другая лѣшитъ соломъ ,
„а третья и сама въ ротъ вольше-
ся. Комедія еша у насъ началась
не больно хорошо ; дай Богъ , что
бы конецъ ея былъ по лучче. . . .

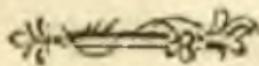
Вся бѣда падетъ на меня, . . . но думаю, что севоднишнее игрище сдѣлаетъ конецъ всѣмъ нашимъ дурчествамъ, или онъ ее - - - А! вотъ и дядька его сюда идетъ. . .

ЯВЛЕНІЕ 2.

АНДРЕЙ и ВАСИЛІЙ.

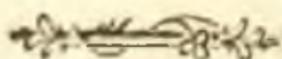
АНДР. Какъ тебѣ не стыдно, Василей, что ты, вмѣсто того что бы молодаго барина уговаривать и воздерживать, стараешься помогать въ его шалостяхъ. Еще бы сколько ни будь можно было тебя извинить, когда бы у насъ былъ не такой помѣщикъ; а это отецъ, а не господинъ. Я говорю о старомъ баринѣ нашемъ: ты знаешь какъ онъ насъ содержитъ,

сколь-

сколько до насъ и до крестьянъ милоспивъ ; я много разъ видалъ , когда онъ за вину кого изъ нашей брательи наказывалъ , тогда онъ почти плакивалъ . Послѣ етого не должно винить худыхъ помѣщиковъ , по тому , что лихости ихъ мы сами часто бываемъ причиною .

ВАСИЛ. Андрей Тимофѣичъ , ты говоришь правду , грѣшно не угождать доброму помѣщику . Я самъ всегда старался дѣлать имъ удобное ; а что молодой нашъ баринъ уѣхалъ сюда тихонько , такъ въ епомъ не я виноватъ . Разсуди самъ , что мнѣ дѣлать , вѣшь мы не знали , что онъ сюда собрался тихонько отъ отца уѣхать . . . .

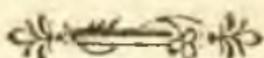

АНД. Да прїбхавъ сюда не должно было ему угождать въ шалостяхъ: онъ человекъ молодой, полюбилъ ешу дѣвку, такъ и шалитъ едакъ. А ты будто ему въ угодность, и самъ всякой день напиваешься; право ешо дурно, Василей. Честной слуга, не только что угождать господину, но долженъ иногда представлять ему съ учтивостію о его непорядкахъ. Доброй господинъ никогда за ешо не прогнѣвается, а хощя сперва и осердится, такъ ешо не на долго: послѣ самъ признается. Я ешо много разъ испыталъ, представляя спарому барину; и за то-то онъ меня ото всѣхъ опмѣнно и жа-луешь. Едакова господина не скоро найдешь, Василей!

ВАСИЛ.

ВАСИЛ. Ето правда ; всѣ мужики нашей деревни то - же говорятъ. Какъ они его любятъ ! а по немъ и молодова барина также любятъ , хошя онъ имъ ни какова еще добра не сдѣлалъ. Наши крестьяне, какъ будто не крестьяне: всѣ грамотеи ; а въ иномъ селѣ и полъ грамоты-та не смыслишь.

АНД. Да , Василей , старой баринъ нарочно нанялъ етова студента , что бы крестьянскихъ ребятъ всѣхъ обучить грамотѣ: ето милость господская. Смотри на нашихъ крестьянъ сердце не радуется , какъ они заживочны : а ето отъ того , что баринъ умѣлъ ихъ пріохотить ко трудамъ. Ежели у доброва помѣщика крестьяне-

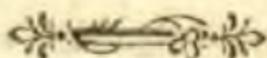
стьянинъ бѣденъ , такъ онъ на себя долженъ пѣнять : либо онъ лѣнивецъ , или пьяница. У насъ во всей деревнѣ опричѣ Федула , опца той дѣвки, ни одного пьяницы нѣтъ; а изъ дворовыхъ людей, не осердись Василей , только ты одинъ. Кабы ты по меньше пилъ, такъ бы уже давно былъ гдѣ нибудь приказчикомъ. Ты малой проворной , не глупой , услужливой , и баринъ тебя жалуешь , да ты самъ виноватъ . . . .

ВАСИЛ. Ето правда , Андрей Тимофѣичъ , что меня одно вино губишь: покуда ни одной чарки не выпилъ, такъ ево хоть бы и вѣкъ не было , а какъ выпилъ одну , то ужъ и пропалъ : сколько ни

под-

подноси, такъ не откажусь; да
еще и самъ попрошу, коли рѣдко
подносишь будуще. Хорошо еще,
что я во хмѣлю-то угожѣ. . . .
(помолчавъ) Андрей Тимофѣичъ! ты
меня присыдилъ: право я пере-
стану пить, севоднишней день
послѣдней - - - -

АНД. Охотники до вина всегда
такъ говорятъ: севодни въ послѣд-
ней разѣ напьюсь. Право, Василей,
послушайся меня, перестань пить,
это для тебя же худо: а одинъ
день куда нейдетъ. Но оставимъ
это, а поговоримъ о другомъ: я
на твою скромность надѣюсь: не
сказывай ни о чемъ молодому бари-
ану, что ты отъ меня услышишь,
это для его же пользы. Третьяго
дня,

дня я писалъ о всемъ ко старому барину, онъ сюда прѣдеши скоро : ежели не сегодня , такъ завтра конечно будешъ. Когда же ты молодому барину объ этомъ проболтаешься , такъ я боюсь , что бы не сдѣлалъ онъ чево ни будь и хуже етого : надобно быть скромну - - -

ВАСИ. Пожалуй изволь : молчать - то мнѣ не учиться ; но я думаю , что они скоро встанутъ изъ застола : пойми было туда , не ровно чево спросятъ - - - А , слышишь ли , они идутъ. Подглядали ужъ - - -

АНДР. Оставайся же ты здѣсь ; а я пойду , и теперь ему не покажусь. *Уходитъ.*

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 3.

МОЛОДОЙ ТОЛСТОСУМЬ, ГУ-
ЛЯЙКО съ балалайкою, ПЕТРЬ и
ВАСИЛЕЙ.

ГУЛЯЙКО играетъ на бала-
лайкѣ, и поетъ лѣсню: Подпили пи-
ли двѣ невѣстушки, подвесели-
лись двѣ голубушки, и проч.

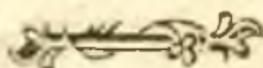
ПЕТРЬ. Переспань, пере-
спань, еша пѣсня не хороша; луч-
ше по рюмкѣ вина выпить --.

М. ТОЛСТОС. И впрямь
такъ; Василей, подай намъ вино
и рюмки.

ВАС. Полно, сударь, вы и
такъ уже подгуляли.

М. ТОЛСТОС. Это правда:
но ты за чѣмъ отъ насъ ушолъ?

ВАС.

ВАС. Я еще не обѣдалъ, сударь - - -

М. ТОЛСТОС. Такъ поди же да обѣдай скорѣе.

ВАС. Слышу, сударь.

ПЕТРЪ. Только не напивайся пьянъ. Пьянство всево хуже...

ВАС. Ето видно по васъ, господинъ учитель. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ 4

Тѣжъ, безъ ВАСИЛЬЯ.

М. ТОЛСТОС. Мы уже очень подгуляли, а онъ еще не обѣдалъ, такъ надобно и ему дать время. Бапюшка научилъ меня имѣть къ нимъ сожалѣніе: мы можемъ подождать, пока онъ отобѣдаетъ...

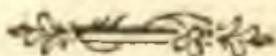
ПЕТ.

ПЕТРЪ. Вашѣ бапюшка честной и милоспивой человѣкъ : и я по милоспи ево имѣю пропитаніе , а безѣ того , Богѣ знаетѣ , куда бы я попалѣ.

ГУЛЯЙКО. Во всемѣ нашемѣ околодкѣ нѣтъ подобнаго ему помѣщика : всѣ его хвалятѣ , и желаютѣ ему долгіе вѣки . . .

М. ТОЛСТОС. Мнѣ весьма пріятно слышатѣ похвалы моему бапюшкѣ. *Кѣ сторонѣ.* Какѣ мучительно мнѣ , что я одинѣ милоспей его недостоинѣ ! Но чтожѣ дѣлать ! Любовь етому причиноу. Постараюсь - - - . Василей ! Василей !

ПЕТРЪ. Едакой пьяница, онѣ одинѣ такѣ посягиваетѣ вино- - -
ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢЖЬ и ВАСИЛЕЙ.

ВАСИ. Вы изволили спрашивать вина, вотъ оно; но не изволили ли лучше отдохнуть: вишь вы хотѣли севодня сдѣлать игрище ---

М. ТОЛСТОС. Василей говоришь правду: ступайше, отдохните, а я потчасъ за вами пойду; а къ вечеру соберемся на игрище.

Гуляйко и Петръ кланяются и уходятъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Молодой ТОЛСТОСУМЬ и ВАСИЛЕЙ.

ВАС. Подите же, сударь, да усните.

М.

ЛИСТЪ СЕДМЫЙ.

Продолженіе.

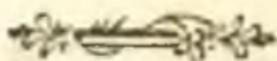
М. ПУСТОС. Нѣтъ , Василей , я пойду посмотрѣть мою красавицу , поговорю съ нею , поцалую и . . .

ВАС. Опомнитесь , сударь , что вы хотите дѣлать . Она теперь съ отцомъ и съ матерью ; да хотя бы вы и одну ее нашли , такъ и то было бы бесполезно : она выродокъ изъ крестьянскихъ дѣвокъ : съ нею надобно любиться по дворянски ; годъ воздыхать , два руки цѣловать , при услуживать , а тамъ если уже удастся . . .

М. ТОЛСТОС. Полно врать! . . . Скажи мнѣ правду , Василей , вѣдь она хороша ?

Ж

ВАС.

ВАС. Не только что хороша, да и очень хороша сударь.

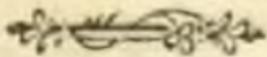
М. ТОЛСТОС. Ахъ, какъ она хороша! --- Василей, возми ешту бупылку вина себѣ ---

ВАС. Она, сударь, красавица, пышай кабы да нарядишь ее, такъ, какъ одѣваются городскія щеголихи, такъ вишь она бы ангеломъ показалась ---

М. ТОЛСТОС. А ежели хочешъ, Василей, такъ возми себѣ двѣ бупылки.

ВАС. Я по милости вашей и одною буду доволенъ: а вы сударь лягте да усните.

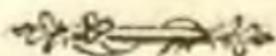
М. ТОЛСТОС. Я усну здѣсь въ креслахъ. Садитесь, поеть лѣснию, Не сонъ ли мою головушку кло-
нишь

нишѣ , не дремалъ валишѣ ; и ло
томъ засылаетъ.

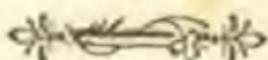
ВАС. Увидѣвъ , что молодой
Толстосумъ засылаетъ , отодвигаетъ
ло легоньлу кресла и говоритъ : По-
чивай съ Богомъ ! Послѣ беретъ
стулъ и столикъ и ставитъ на сре-
дину театра ; на столикъ ставитъ
бутылку съ виномъ и рюмку , а самъ
прохаживается нѣскольхо въ задум-
чивости , а ло томъ говоритъ :

Дѣло наше идетъ хорошо
хорошо , да дурно. Пьемъ по
мастерски , гуляемъ хорошо , ве-
селимся какъ надобно ; ну , да какъ
въ ето время прѣдетъ спарой ба-
ринъ , такъ я и пропалъ. Какъ
онъ до насъ ни милостивъ , только
спинъ моей за ето отвѣчапъ бу-
детъ : и мнѣ послѣ епова гулянья

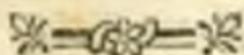

такое будетъ похмелье , что и въ
 годъ незабудешъ. Правду говоритъ
 Андрей , что пьянство хуже все
 во . . . Ну, да чтожъ дѣлать? Я
 ему обѣщался перестать пить : и
 впрямь выпить это дурно --- . Какъ
 перестану пить , такъ и я буду
 приказчикомъ . . . . одно лучше дру-
 гова : а приказчику пьянствовать
 негодится : и за крестьянами смо-
 трѣть будетъ нѣкогда - - - . Пра-
 во перестану пить --- Взглянувъ на
 бутылку : Ешу бутылку пожало-
 валъ мнѣ самъ господинъ , такъ ее
 не грѣшно выпить - - - Ну, бытъ
 такъ - - - - - чему бытъ , того не-
 миновать - - - напьюсь въ послѣднѣй
 разъ. Подходитъ ко столу и гово-
 ритъ какъ будто бы былъ самъ другъ
 Василей Кандрашевичъ , пожалуй
 садись

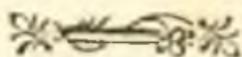
сидись безъ чиновъ , я подчивашь
 не люблю --- Со всею охотою , го-
 сударь мой , я и самъ люблю по-
 просу обходиться. *Садится.* Ето
 очень хорошо : въ деревнѣ какіе
 чины. Пожалуйка налей рюмку ---
 Со всею охотою : *Наливаетъ.* Вы
 налили , такъ вамъ и выпить дол-
 жно --- А ! нѣтъ , я етова не сдѣ-
 лаю : вы хозяинъ , такъ вы преж-
 де должны выпить. --- Опять по-
 шли чины : Ну инъ я выпью безъ
 чиновъ : ваше здоровье. *Выливаетъ,*
по томъ наливаетъ другую и гово-
ритъ : Выпейте же и вы : --- Со
 всею охотою : покорно благодар-
 ствую. *Выливаетъ за друга ; по*
томъ наливаетъ еще и говоритъ : А,
 вы человекъ благодарной ; я люб-
 лю благодарныхъ. Выпьемъ же за

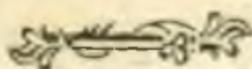
здоровье благодарныхъ людей : Выли-
ваетъ двѣ рюмки , одну за себя ,
а другую за другаго. Надобно вы-
пить за ваше здоровье , Василий
Кондрашьевичъ , для того , что вы
не находитесь въ числѣ благодар-
ныхъ людей : я это говорю по по-
му , что вы позабыли выпить за
здоровье своей любовницы --- Я
только теперь хотѣлъ это сдѣ-
лать : вы увидите , что я имѣю
благодарное сердце : Наливаетъ , а
то такъ говоритъ : Здравствуй моя
красавица и со мною : выливаетъ
только что бы не было между на-
ми прешьяго. Да полно што нуж-
ды , ежели она и другова полю-
битъ ? Я не ревнивъ --- А! выпить
было за здоровье ревнивыхъ : На-
ливаетъ и выливаетъ. Вся бѣда толь-

ко въ епомѣ: *показываетъ пальца-*
ми рога : а рогоносцы прекрасныя
пвари! --- Выпить было и за ихъ
здоровье : *выливаетъ*. Рогоносцевъ
называютъ дураками , только епо
несправедливо; въ прочемъ состоя-
ніе дурака гораздо спокойнѣе ро-
госцева, только я ни рогоносцемъ,
ни дуракомъ быть не хочу --- Од-
накожъ , Василій, можно и за ихъ
здоровье выпить --- Съ превеликою
охотою , *выливаетъ*. И безъ дура-
ковъ не лзя обойшися : они ни
что иное , какъ оселокъ, на копо-
рой пробуютъ умныхъ. --- Ба, ба,
ба , а за здоровье умныхъ , я и
позабылъ было выпить : *наливаетъ*
и говоритъ: *Здравствуйте всѣ разум-*
ные люди : *выливаетъ* , *по томъ на-*
ливаетъ еще , и увидѣвъ что въ бу-

тылжѣ ничево не осталось , смотритъ на рюмку и говоритъ , Сироточка , ты одна осталась : о я до сиротѣ очень жалостливѣ : не плачь дурочка , я и шебя къ тѣмѣ опущу : лостъ лѣснию . Чарочка кактокѣ , покашися въ ротокѣ ; а лотомѣ выливаетъ . Ну , вотъ такъ по , поди погуляй шамѣ . Взявши бутылку говоритъ : Бутылка безѣ вина , какѣ тѣло безѣ души : бросаетъ ее и говоритъ : О ! подижѣ къ черпу , я мертвыхѣ боюсь . Встаетъ прохаживается и говоритъ : Теперь я опять задумался --- Едакой спрамецѣ . - - - скушно стало ; ну инѣ выпей еще - - -

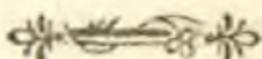
ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢЖЬ и ГЛѢБЬ

ГЛѢБЬ. Чешетъ голову и говоритъ Здравствуй ста Василей Кандрапьевичъ ?

ВАС. Здорово, ГлѢбь. Хорошо што ты самъ пришолъ : баринъ приказалъ севодни собрать крестьянъ и крестьянокъ на игрище : онъ хочетъ повеселишься ; такъ смотри же ты , собери такихъ , копорья умѣютъ пѣсни пѣть и плясать.

ГЛѢ. Ладно ста , я теперь только съ улицы , такъ пойду , и всѣхъ оптолъ приведу.

ВАСИ. Ступай же поскорѣе,
а я пригошовлю чемъ васъ подчи-
вашь.

ГЛБ. А мы васъ повеселимъ,
вишь и у насъ въ деревнѣ есть у-
далые головы.

ВАСИ. То-то намъ и надобно.

ГЛБ. А коли-спа прикажешь,
такъ и комедь сломаемъ. . . .

ВАСИ. Какую ?

ГЛБ. Такую же спа , какъ и
въ Ширѣ играютъ въ Курасели:
куда парень тамъ сколько народу
собирается , што и видима съ не-
видимымъ. -- Да , правда , что и
есть чево смотрѣть : такъ му-
дрено

дрено говорятъ , што и Боже у-
паси. . . .

ВАСИ. Такія комедіи для насъ
не годятся ; мы гораздо лучше
сдѣлаемъ , когда соберемъ игрище :
вамъ веселѣе будетъ , а намъ при-
ятнѣе. Побѣгай же поскорѣе.

ГЛѢ. Прощай-ста Кандрать-
ичъ. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ 8.

Молодой **ТОЛСТОСУМЪ** и **ВА-
СИЛЕЙ.**

ВАСИЛЕЙ. *Посмотрѣвъ на ба-
рина , говоритъ : Еще шаки спишь.
Залѣтъ было лѣснию , а восьмино
онъ проснется : Поеть лѣснию : Го-
ловаль пы моя головушка, и проч.*

ТОЛСТОСУМЪ *просылается ,
потягивается , смотритъ и гово-
ритъ.*

ритъ: Епо ты поешъ, Василей;
а я думалъ, что собрались на иг-
рище.

ВАСИ. Скоро и они будутъ,
сударь. Ежели прикажете, такъ
я пойду и все изготовляю?

ТОЛСТОС. Ступай, ступай,
и пригошовъ все, да поскорѣе.

ВАСИ. Тотчасъ, сударь.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТОЛСТОСУМЪ одинъ.

Голова очень болитъ . . . . а
все епо отъ вина: *Вздохнувши:*
Чтожъ дѣлать? Дурачества мно-
го надѣлалъ, и не знаю чемъ оно

КОН-

кончится ; а знаю только то ,
что если я женюсь на моей кра-
савицѣ , то батюшко етого ни-
когда мнѣ не простишь . Если бы
не принуждалъ онъ меня жениться
на дочерѣ *Твердословозой* , то мо-
жетъ быть , что бы и я етого не
сдѣлалъ . Принужденіе часто за-
ставляетъ прибѣгать къ крайно-
сти . . . . .

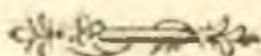
ЯВЛЕНІЕ ІО.

ТОЛСТОСУМЬ , ПЕТРЬ

и ГУЛЯЙКО.

ПЕТРЬ. Мы уже сюда при-
шли ; а крестьяне и крестьянки
идушь и поюшь пѣсни.

ТОЛ.

ТОЛСТОС. Очень хорошо :
садишесь.

Я В Л Е Н І Е II.

ТѢЖЬ и ВАСИЛЕЙ вбѣгаеть.

ВАС. Еще не началось игри-
ще ? Слава Богу ! Я сударь нароч-
но сюда прибѣжалъ, ... уфъ !
. . . . сказать вамъ . . . .

ТОЛСТОС. Да что такое
сдѣлалось ?

ВАС. Пріѣхали къ намъ въ
деревню два весельчака , которые
и сюда скоро будутъ , такъ не
будетъ ли какой ошмѣны . . . .

ТОЛ.

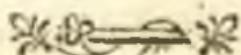
ТОЛСТОС. Какой бытъ от
мнѣ: да кто ето приѣхалъ? Ко-
нечно кто нибудь изъ сосѣдей?

ВАС. Нѣтъ, сударь, не
сосѣди: Батюшка вашъ приѣхалъ
и съ нимъ Твердословъ. . . . .

ТОЛСТОС. Батюшка! . . . и
съ нимъ Твердословъ! . . . боязнь . .
спыдѣ . . . что мнѣ дѣлать?

ВАС. Примите ихъ, су-
дарь, хорошенько; а я побѣгу и
прикажу прибрать корѣшу и ло-
шадей: Батюшкѣ весьма пріятно
будетъ видѣшь, что мы и безъ
него домогъ живъ умѣемъ. Хо-
четъ уйти.

ТОЛ-

ТОЛСТОС. Остапьяся здѣсь.

ВАС. Я пошчасъ возвра-
щусь. . . . .

ТОЛСТОС. Будь здѣсь.

ВАСИ. Уменя въ животѣ
рѣзъ. . . . . я . . . . Увидѣвъ , что
старой Толстосумъ входитъ , го-
воритъ : Вотъ то-то будешъ
игрище !

ЛИСТЬ ОСМЫЙ.

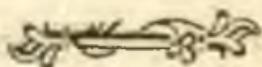
Продолженіе.

Я В Л Е Н І Е 12.

Тѣжѣ, старой ТОЛСТОСУМЬ,
ТВЕРДОСЛОВЬ и АНДРЕЙ.

Старой ТОЛСТО. *къ Андрею.* Я ихъ поспрашаю прежде, а потомъ . . . *Увидѣвъ Василья.* А ты здѣсь мошенникъ! Я нарочно пріѣхалъ въ деревню, чшобъ поблагодарить тебя ешою палкою — Да гдѣ же сынъ мой?

ВАСИ. Я, сударь, никакой благодарности ошъ васъ не требую; я и такъ милостію вашею доволенъ.

Спар. ТОЛС. увидѣвъ сына. А недостойной сынъ! такъ ли ты плашишь за мои о тебѣ попеченія? . . . .

Мол. ТОЛСТО. становится на колѣни. Бапюшка, я сдѣлался недостойнымъ вашихъ милостей; но выслушайте терпѣливо: вы хотѣли женишь меня на дочери Г. Твердослова, а я давно уже влюбленъ въ другую и ни на какой другой женился не могу. Бапюшка, я предъ вами сдѣлалъ преступленіе, уѣхалъ отъ васъ тайно . . . и . . . я . . . не хочу отъ васъ скрывать . . . я завтре хотѣлъ женишься . . . .

Спар. ТОЛСТ. На комъ?

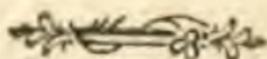
Мол.

Мол. ТОЛСТ. На крестьянской дѣвкѣ.

Стар. ТОЛСТ. Какъ? на крестьянской дѣвкѣ? къ Твердослову тихо. Онъ не знаетъ еще того, что эта крестьянская дѣвка, назначенная мною ему невѣста; но я еще его поспрашаю. Къ молодому Толстосуму въ слухъ: А на дочерѣ Г. Твердослова жениться не хочешь?

Мол. ТОЛСТ. Ничто меня къ тому принудить не можетъ!

Старой Толстосумъ и Твердословъ смѣются, потомъ Твердословъ говоритъ тихо старому Толстосуму.

Не мучте его и откройте ему шайну.

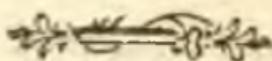
Мол. ТОЛСТ. Батюшка, вы знаете сколько я всегда соотвѣтствовалъ вашимъ о мнѣ пожеланіямъ, я всегда старался дѣлать вамъ угодное, но теперь жестокость страсти моей, дѣлаетъ меня послушнымъ вашимъ приказаніямъ. Я . . . все . . . батюшка, не будьте причиною моей смерти . . . опчаянной человѣкъ все . . .

Стар. ТОЛСТ. *заллакавъ перерываетъ.* Добро, добро, не мучься и успокойся. Власова дочь не иная кто, какъ дочь Г. Твердослова моего друга и назначенная мною тебѣ невѣста.

Мол.

Мол. ТОЛСТ. Бапюшка, ба-
пюшка! вы меня воскрешаете.
Цѣлуетъ у обонхъ стариковъ руки.
Отъ сего времени вы оба будете
имѣть во мнѣ послушнѣйшаго
сына . . . Я побѣгу къ ней и ра-
скажу мое щастіе . . . но я еще
сему не вѣрю. Бапюшка, объ-
ясните мнѣ сіе щастливое для
меня приключеніе . . .

Стар. ТОЛСТ. Я удовольствую
ваше желаніе, но здѣсь не мѣсто
о томъ говорить. Пойдемъ - те
въ садъ, она тамъ: мы не хотимъ
помѣшать назначенному побою
веселію; но я хочу, чтобы и всѣ

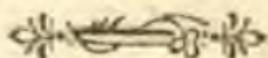

здѣсь бывшіе были участниками нашей радости. Къ *Андрею*: Теперь уже ненадобенъ дядька моему сыну: я своею службою во все время былъ доволенъ, а послѣдней твоей поступокъ еще и больше обязываетъ меня въ твою пользу. Я опредѣляю тебя управителемъ въ здѣшнюю и въ окружныя оной деревни. Живи спокойно, будь мнѣ вѣренъ и радѣтеленъ какъ ты и былъ по сіе время таковымъ, а на содержаніе твое я опредѣляю по сту рублей въ годъ жалованья, опричь хлѣба и прочаго запасу.

Но

Но какъ ты уже становишься слабъ,
то для облегченія трудовъ твоихъ
даю тебѣ въ помощники Василья,
съ тѣмъ, что бы ты его воздер-
жалъ отъ вина.

АНДР. *кланяется.* Милоспи ва-
ши превышаютъ мои заслуги: но
я всѣ силы мои употребляю сдѣ-
латься оныхъ достойнымъ; объ
Васильѣ же, сударь, смѣю васъ
увѣрить, что онъ исправится отъ
сего порока, а въ прочемъ онъ всегда
былъ вамъ вѣренъ. Онъ мнѣ уже
и обѣщался что съ завтра . . .

ВАСИ. *клянется.* Съ сегодняш-
шняго же дни ни кто не увидитъ
меня пьянаго: ваши милости прои-
звели во мнѣ отвращеніе къ сему
пороку. *Къ зрителямъ.* Слава богу,
какъ гора съ плечъ свалила! По
худому началу, я не ожидалъ ша-
кова конца.

К О Н Е Ц Ъ

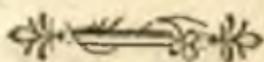

Господинъ сочинитель Кошелька!

Мнѣ захотѣлось сдѣлать неболь-
 шій подарочекъ въ вашъ кошелекъ.
 Если онъ будетъ вамъ угоденъ,
 то прошу его принять и сдѣлать
 изъ него употребленіе, чемъ одол-
 жите приславшаго оный: подарокъ
 здѣсь слѣдуетъ; а я остаюсь

Вашимъ слугою * * *

P. S. Не подумайте, что бы
 это было вымышленное письмо:
 нѣтъ, оно подлинное, и ошибкою
 въ мои руки попавшее: которое
 я прочитавъ, нашелъ оное до-

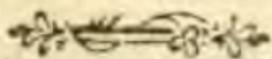
стойнымъ перевода и сообще-
нiя къ вамъ для напечатанiя.
Пусть земляки наши прочтутъ
оное и полюбуются, прiбъжимъ
Кавалеромъ.

*Изъ Марсели отъ 25 Юнiя
1774 года.*

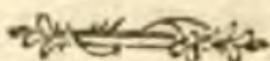
ЛЮБЕЗНЫЙ СЫНЬ!

На конецъ, получа швое письмо,
мой любезный сынъ, возвратилась
ко мнѣ надежда, которой прибли-
жавшеюся старостiю я на всегда
лишался. Ты находишься въ Пе-

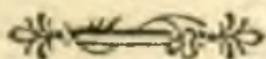
тер-

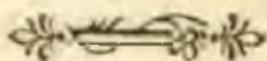
Петербургу, ты Француз, ты
мой сын, ты всегда любил
меня: послѣ всего ешаго я не
умру отъ голода. Когда былъ я
въ силахъ, тогда руки мои до-
скавляли пропитаніе мнѣ, твоей
матери и тебѣ; но когда силы
мои оставили меня, когда ремесло
мое стало бесполезно, и когда
не имѣю я куска хлѣба, тогда
ты долженъ пропитать мою спа-
рость. Безъ сомнѣнія ты уже
нашелъ въ Петербургъ прибы-
точное мѣсто и имѣешь деньги,
раздѣли же ихъ, любезный сын
мой

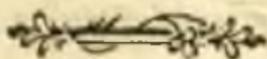
мой, съ опцемъ твоимъ: пришли
мнѣ, сколько можешъ; а я тебѣ
изъ Марселии ни чего инаго при-
слать не могу, кромѣ желанія,
что бы ты поскорѣе разбогатѣлъ
и ко мнѣ возвратился; ты пре-
бывалъ, что бы я прислалъ тебѣ
отсюду дворянской паспортъ,
но я не могъ достать онаго; и съ
превеликою трудностію получилъ
мѣщанской: непорядочная твоя
въ молодости жизнь тому причи-
ною. Сверхъ того, если бы я
имѣлъ деньги, то безъ всякаго
сомнѣнія получилъ бы я паспортъ

дворянской: но я оныхъ и для пропитанія моего не имѣю! Разсуди же самъ, что мнѣ оставалось сдѣлать. Я спорговалъ было паспортъ послѣ одного бѣднаго капитана, умершаго скоропоспѣшно, но немогши достать денегъ, упустилъ оный; а купилъ его сынъ нашего сосѣда, бочара, и съ онымъ отправился въ Петербургъ, что бы вступишь въ военную службу. Но тебѣ, любезный сынъ, я не совѣтую вступать въ военную службу, береги жизнь свою, для сохраненія жизни престарѣлаго твоего

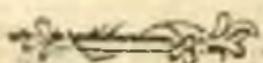
твоего отца : ты находишься
теперь въ такой землѣ, кото-
рая по справедливости почитается
Французскою Индіею, то и не
подвергая свою жизнь опасности,
можешь ты пріобрѣсть золота,
возвратишься въ Марселію и пре-
пишешь бѣдную мою семью. Про-
сти, любезный сынъ, и помни, что
отецъ твой изъ Сѣверной части
свѣта, посредствомъ твоимъ, ожи-
даетъ теплаго вѣтра, что бы
продолжить свою жизнь. Желая
тебѣ всякаго благополучія. Про-
сти. Я есмь отецъ твой, и проч.

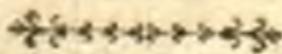
Р. С. Дядю швоего, Гильюома, портнаго, прешьяго дни ударилъ параличъ: разсуди самъ о моей печали: болѣзнь его опняла у него ремесло, а у меня послѣднѣе пропитаніе.

Примѣч. По справкѣ съ досто-
вѣрными историками здѣшнихъ
пракшировъ, сей прѣѣзжій Фран-
цузъ, на предѣлахъ Россійской
Имперіи, произвелъ самъ себя въ
Шевалье *де Мансонжъ*; а по прѣ-
ѣздѣ въ Петербургъ, изъ любви
къ Россіи, унизилъ знашность
своего рода даже до того, что къ
одному посредственному Россійско-
му

му дворянину всшунилъ въ долж-
ность учителя его дѣшей, и
беретъ за сіе только по пяти
сотъ рублей въ годъ; да сверхъ
того имѣетъ споль, слугу и ко-
рѣшу. Но какъ сей прудолюби-
вый Французъ имѣетъ еще много
свободнаго времени: (ибо дѣти сего
дворянина одинъ пяти, а другой
шести лѣтъ:) то и сіе свободное
время употребляетъ онъ къ пользѣ
Россіянъ; а именно, простой
рульной шершой табакъ, передѣ-
лываетъ въ розовой, и продаетъ
по пяти и по десяти рублей
фунтъ.

ЛИСТЪ ДЕВЯТЫЙ.

Ода Россіи, на одержанныя ею въ
1770 годѣ ловѣды; на совершенное
истребленіе Турецкаго флота, на
разбитіе Татарскаго Хана и Пашей,
а потомъ и самаго Верховнаго
Визиря, и на взятіе Бендеръ
и прочіихъ городовъ; сочи-
ненная А. Б.

Къ Отечеству.

Я первый плодъ трудовъ Россіи посвя-
щаю :

Оспечество ! прійми сей недостойный
даръ ;

Хотя искусства нѣмѣ, я ревностно пы-
лаю ,

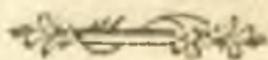
И славими тебя во мнѣ спремисся
жаръ.

Умолкни вся пещерь Вселенна,
 И гласу моему внемли:
 Не ложью баснь къ хвалѣ сплетенна
 Лепишь промчаться по земли,
 Не вымыслъ здѣсь пустой играетъ,
 Здѣсь Истинна сама вѣщаетъ,
 Побѣдоносный слыша звукъ;
 И зря дѣла России громки
 Гласишь, чпобѣ вѣдали попомки,
 Отъ чыхъ Спамбулъ потрясса рукъ.

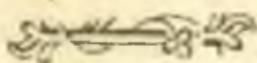

А ты, всѣхъ славу превышая,
 Дикуй блаженная спрана,
 И рогъ свой къ небу возвышая,
 Являя, что власть тебѣ дана
 Царей земныхъ рѣшиши долю;
 И что въ твою повергла въ волю
 Побѣда съ Щастьемъ, возсно и въ.
 Петра Великаго ты нынѣ
 Въ премудрой зришь ЕКАТЕРИНѢ:
 Красуйся Ею и крѣпись!

Введи свой взоръ ты восхищенный
 Во всѣ Вселенныя концы,
 И зря какъ мечъ твой раздраженный
 Вездѣ плещетъ тебѣ вѣнды;
 Какъ Слава съ громкою трубою
 Вездѣ предходитъ предъ тобою,
 И слухъ тебя гдѣ возвѣститъ;
 Какъ твой прегордый врагъ пренецетъ,
 Зубами въ злѣбъ какъ скрежещетъ,
 И какъ, изъязвленъ весь, дрожитъ.

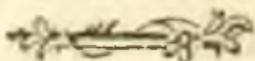
Коль было зрѣнью то приятно!
 Какъ Христіанскій родъ узналъ,
 Что щасье къ нимъ несешъ обратно,
 И что тобой спасенъ онъ спалъ;
 Оковы пяжки разрывая,
 И клики къ Небамъ пуская,
 Народъ несчастливый печенъ;
 Луны воѣ знаки низлагаетъ
 И долу съ игомъ повергаетъ:
 Орла лишъ твоего онъ чпенъ.

Отечество мое драгое,
Тебя Зиждипель самъ хранишь:
Браговъ твоихъ лукавство злое
Самимъ имъ въ пагубу кипишь.
За тя Самъ съ высоты небесной,
Блещая въ славѣ, Богъ всемѣстной,
Гроза, твоимъ прошивнымъ рекъ:
„Я самъ Россію защищаю:
„И коль ее я сохраняю,
„То что шупъ можешь челоуѣкъ?

*

Открой намъ древностию опдаленна
Народовъ хвальныя дѣла;
Открой и покажи Вселенна,
Копора чѣмъ Земля цвѣла.
Свѣшило небеси прекрасно,
Ты озаряя всюду ясно
Ошъ вѣкъ въ печени твоемъ,
Въ какой сіяло ты Державъ,
Чтобы была подобна въ слаѣ
Россіи, въ щаснѣ и во всемъ?

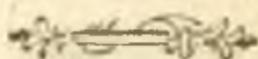
Разверзла в книга дѣла прешедшихъ:
 Ироевъ видны имена,
 Противу Трои въ брань пошедшихъ,
 Земныхъ спрашающихъ племена.
 Страны обиду опомщая,
 Губяиъ проливныхъ убивая;
 И Марсъ рѣками кровь млеиъ.
 Но чпобъ единый городъ Троию
 Повергнути Греческой рукою,
 Потребно было десять лѣтъ.

Являя мужество Иройско
 Великій Александръ, пошелъ,
 Разбилъ вничью Персовъ войско,
 И ихъ страну овладѣлъ:
 Тѣмъ смертныхъ устрашилъ породы,
 Но шомъ, соединя народы,
 Монархию успановилъ:
 И Греци давалъ ушавы;
 Но чпобъ достигнути оной славы,
 Двенадцать лѣтъ употребилъ.

А шамъ вѣ кровавомѣ видимѣ спорѣ
 Спрашащій именемѣ своимѣ ,
 Ужасный на земли и вѣ морѣ,
 Надменный гордостню Римѣ.
 Судьба, не зная что препоны,
 На вѣкѣ повергла градѣ Дидоны.
 Но чтобѣ разрушилъ Карѣагенѣ,
 И покорилъ чтобѣ Римской власти,
 Спрану полдневной свѣта часни,
 Тамѣ съ лишкомѣ вѣкѣ употребленѣ.

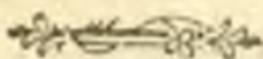
* * *

Еще не слыхано на свѣтѣ,
 Чибѣ снялъ другой какой народѣ,
 Такой вѣ единомѣ шокмо лѣтѣ,
 Какѣ мы, съ трудовѣ военныхѣ плодѣ.
 Какѣ Древность насѣ ни удивляетѣ,
 Но дѣлѣ подобныхѣ не являетѣ.
 Россія, ты цвѣтешѣ какѣ крииѣ!
 Гдѣ многие потребны годы,
 Чибѣ прославилъ смертныхѣ роды,
 Тебѣ доволенѣ шуѣ единѣ!

Но кое вдругъ видѣнье красно,
 Въ восторгъ мя къ себѣ влечетъ!
 Мой духъ забывши гнѣло страшно,
 Къ престолу Вышняго печетъ,
 И зрѣтъ всемогущую Десницу,
 Луну сотворшу и денницу;
 И тамъ Судьба ей предстоитъ;
 А Вѣчность съ книгою своею
 Стоитъ со страхомъ передъ нею;
 Открой: она ей говоритъ.

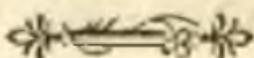
Хочу я въ книгѣ сей на вѣки
 Законъ мой смертнымъ начертать,
 И неисчислимо, какъ рѣки,
 России счастье предписать.
 Цепра Великаго въ ней Племя
 Да утвердится въ вѣчно время:
 Побѣду я вручаю ей;
 Науки въ ней да водворяются:
 Земныхъ колѣна преклонятся
 Да съ трепетомъ надушъ предъ ней.

Любовь моя къ ней безконечна :
Великій Петрѣ по заслужилѣ.
Въ ней Правда воцарилъся вѣчна :
Сие Опецѣ мой положилѣ.
Покой и мирѣ да будутѣ съ нею ,
И зависть поперетѣ ею :
Коварство передѣ ней падетѣ.
Я ей подобну райску крину
Въ залогѣ дала **ЕКАТЕРИНУ** :
Она отѣ золѣ ее спасетѣ.

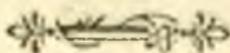
* * *

И написавѣ то, что хотѣла,
Тутѣ Божимѣ именемѣ она,
Слова тѣ съ кляпвой печатѣла,
Дабы ихѣ читали времена ;
И съвышемѣ бы подшверждали,
Ея Персты что начерпали,
И что Вевышней положилѣ.
Пространство скрылося широко :
Не видитѣ больше бренно око,
Чѣмѣ духѣ веселье ощутилѣ.

Къ тебѣ я паки обращаюсь
 Благословенная страна,
 И сердцемъ вѣрнымъ восхищаюсь,
 Зря въ радости, что ты одна
 Могла по учинить на свѣтѣ,
 Чего не дѣлалъ Римъ во цвѣтѣ;
 И что пвоя велика власть
 Провозгласитъ грядущу роду,
 И будущу по насѣ народу,
 Благополучну нашу часть.

Морска пучина устрашилась,
 Твоихъ бѣгъ видя кораблей;
 И сила какъ пвоя сразилась,
 То самъ служилъ тебѣ Борей;
 Пожаромъ воздухъ весь стѣсняя,
 И пламень въ небеса бросая,
 Спѣшилъ враговъ пвоихъ всѣхъ смерть,
 Земля и бездна прещетала,
 Когда рука пвоя мешала,
 Въ противный флотъ ужасну смерть.

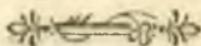

Тамъ солнца видѣ во мгаѣ дымѣ кроетѣ,
Въ ночь спрашну премѣняя дѣнь:
Тамъ огонь въ валахъ и пѣнь роетѣ,
Гоня густую свѣтомѣ шѣнь.
Орудій челюсти рыгая,
И смерть со смрадомѣ извергая
Изъ жерлъ своихъ на сопоставѣ,
Какъ адскій звѣвъ, ихъ успрашиваютѣ.
Враги оцененѣвъ не знаютѣ
Что тонитѣ ихъ до смертныхъ вратѣ.

* * *

„Что се за громы ударяя
„Съ такою силой, бьютѣ въ Феирѣ?
„Иль спрашны молнии блистая
„Спрямаяся разрушити мѣръ?
„Знать вся Вселенна погибаетѣ?
Срацинѣ въ отчаяннѣ вѣдаетѣ:
„Сокроемъ подѣ бездну водѣ! —
Нѣтъ, нѣтъ, не свѣтъ по кончинѣ вѣки;
Не богѣ разинѣ, но человекѣ. —
Се твой, Орловѣ, сжигаетѣ флотѣ!

Неп-

НепшунѢ грозя ко всѣмѢ вѣщаетъ :
 „ Скажите мнѢ, кто смертный сей,
 „ Что мой покой мущинъ дерзаетъ ?
 Но зря, что то былъ Алексей,
 Сказалъ : Теперь я вижу ясно,
 „ Что я стараюсь напрасно
 „ Власть прежню въ морѢ удержатъ ;
 „ Когда Россійскій флагъ здѣсь вѣшетъ,
 „ И ПоведипелемѢ имѣетъ
 „ Того, кто знаешъ побѣждать.

Молдавскія высоки горы,
 Что мыслили, какъ зрѣли вы,
 Что не смотря на вѣ опоры,
 Ни на глубоки спрашны рвы,
 Россіяне на васъ взлещали,
 И съ васъ враговъ спремглавъ метали;
 Какъ бѣгли съ васъ Паша и Ханъ
 Себя самихъ не познавая,
 Лишь жизнь единую спасая,
 Оспавя намъ обозъ и шанъ.

А тамъ подъявшись въ буйствѣ яромъ
 Надушный гордо тыю врагъ,
 Сибшииъ, единымъ чтобъ ударомъ
 Разыианъ Ростовъ вѣхъ какъ прахъ.
 „Съ несчетной силою моею,
 „Сюль я горспъ не одолбю,
 Сказалъ Визирь, и не попрѣ?
 Сердца Россіянъ закипѣли:
 Сопрѣтъ гордыню полетѣли:
 Сраженъе начало въ жару!

Какъ вихрь сгущенный многимъ прахомъ,
 Възвиваенъ въ воздухъ облака;
 Или какъ бы шрая размахомъ
 Съ горы текущая рѣка,
 Все то что ей ни попадаетъ
 Влечетъ съ собой и попираетъ:
 Подобно Россы такъ шворяиъ.
 Не зная слабости, ни страха,
 Разяиъ противниковъ съ размаха,
 И ломаиъ все то что ни зряиъ.

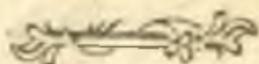

Лѣса отъ ужаса мянущая,
 Снопаши въздухъ и реветъ:
 Вокругъ кровавы рѣки льющая:
 Трещещи твердыхъ горъ хребетъ.
 Визирь зря гибель упекаетъ,
 И отъ руки, что громъ бросаетъ,
 Бѣжитъ: Но ша гоняетъ въ слѣдъ.
 Не сила шамо превосходна,
 Но токмо храбросиь благородна
 Даетъ Ироямъ плодъ побѣдъ.

Смотря Стамбулъ на Халильея,
 Отъ насъ ушедша за Дунай,
 Смощи, какъ онъ, робѣя,
 На нашъ возрѣиь не смѣетъ край!
 Внемли, и взоръ просипря ко бреу,
 Свидѣтелю поносу бѣгу,
 Глади на свой ши срамъ и студъ;
 Взираи на члены раздробленны,
 Смощи какъ Россы опягченны
 Корыстию, твоя плѣнъ ведутъ!

Дунай, своихъ зря бѣгъ, стыдился,
 И печь тамъ больше не хотѣлъ:
 Луны видъ срамошой покрылся,
 И весь пропивничей предѣлъ.
 А ты Кагулъ шеперь тордяся,
 И слышишь въ радости мяся,
 Вѣдай побѣду, что ты зрѣлъ;
 Вѣдай, что ею ты спалъ славенъ,
 Что ею Индѣ съ шобой не равенъ,
 Хоть тамъ и Александръ гремѣлъ.

Крупись долины пробѣгая,
 Будь безпредѣленъ въ широтѣ;
 Спремись, сердца горъ прорывая,
 И въ несравненной быстротѣ
 Открой пупи къ печению новы;
 Срывай холмы, топи дубровы,
 Доми, и все съ собой не и:
 И умножая вѣчно воды,
 Промчись въ незнаемы Народоы,
 И Росскій шамъ дѣла гласи!

А ны ко славѣ въ свѣтѣ рожденный
 Великій Сѣвера Ирой,
 Какъ могѣ полки ны ушѣсенны
 Сдержашь? сказавъ: * Ребяна, стой!
 И шѣмѣ ихѣ къ долгу обращаа,
 Какъ ве елился ны считаа
 Себѣ всеѣхѣ болѣе награда,
 Какъ воины къ тебѣ зывали,
 И словомѣ симѣ хвалу давали:
 ** Румянцовѣ! ны прямой Солдатѣ!

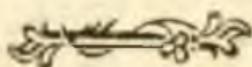
(*) Журналѣ военныхѣ дѣишвей 1770
 года, мѣсяцѣ Июль. Предводишель на-
 шихѣ войскѣ, Графѣ Пепирѣ Алек-
 сандровичѣ Румянцовѣ, во время сла-
 внаго сраженія бывшаго Юля 21, 1770
 года, нѣкоторые наши полки при-
 веденные въ замѣшательство и
 обращенные въ бѣгство, удержалѣ и
 остановилѣ однимѣ симѣ словомѣ:
 Ребяна, стой!

(**) Тамѣ же: Въ день сегожѣ сраженія,
 солдаты видѣвъ оплечное мужество
 и неуспрашимыя дѣла своего Предво-
 дишеля, поздраваяли его симѣ сло-
 вомѣ: Ты прямой Солдатѣ.

Но что опѣ сель мя отвлекаешъ ?
 Какой я новый слышу гласъ ?
 Еще побѣду все вѣщешъ ,
 И все падешъ опѣ Россовѣ вѣ часѣ .
 Но нѣшъ ! Я силы все теряю ,
 И какъ себя ни принуждаю ,
 Нельзя исчислить всѣхъ побѣдъ
 Однако что еще , пылая ,
 И спршию вѣ ярости стѣнная ,
 Вѣ дыму и вѣ пламѣ тамъ падешъ ?

* * *

Се славны вѣ крѣпости Бендеры :
 Осады нестерпя вреда .
 Противники Христовой Вѣры
 Сего не мнили ни когда ;
 И невозможнымъ по считали ,
 Чпобѣ Россы ими овладали ,
 Бывѣ снабдѣны кѣ защитѣ такъ ;
 И бывши вѣ силѣ превосходной ,
 Смѣясь отвагѣ благородной ,
 Ругался тамъ осадѣ всякъ .

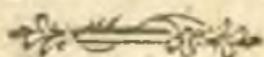

Но какъ ты выю горделиву
 Сломилъ скажи, о Панинъ, намъ!
 Довольствуй мысль нетерпеливу,
 И умственнымъ дай зрѣнь очамъ;
 Какъ вы противныхъ раздирали,
 И какъ съ побѣдой въ градъ вступали:
 Скажи, какъ родъ смирилъ ты злой,
 И какъ на мѣсто пышна града,
 Развалинъ страшныхъ лишъ громада
 Твоей оспалася рукой?

А вы преславные Ирой,
 Страны сей крѣпкая стѣна,
 Россійскіе прехрабры вои!
 Прославишь щадася имена,
 И для Опечесива любви,
 Своей вы не щадите крови;
 Ко одержанью вамъ побѣдъ,
 И для снисканья вѣчной славы,
 Не нужны строге уставы,
 Васъ честь и долгъ вездѣ ведетъ!

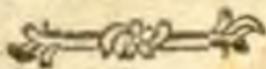
Но кто тамъ въ облакахъ блискаетъ!
 И чей я зрю превѣпный зракъ?
 Се Петрѣ Великій къ намъ сіяетъ:
 Се онѣ прогнавъ тумановѣ мракъ:
 „ Такой тебя возвыся славой,
 „ Самѣ правитѣ Богѣ твоей Державой;
 „ Гласитѣ ко Внука онѣ своей:
 „ Господь Тебя, къ моей успѣхѣ,
 „ Далѣ зрѣтѣ всѣхѣ дѣла моихѣ въ успѣхѣ.
 „ Россія, чти меня ты въ ней!

„ Она твоей храмѣ зиждетѣ славы
 „ На твердыхѣ вѣчности столпахѣ;
 „ При Ней цвѣтутѣ мои уставы,
 „ Она подобна миѣ въ дѣлахѣ:
 „ Щедротой духѣ Ея блискаетѣ;
 „ Она всѣхѣ смертныхѣ превышаетѣ
 „ Въ совѣтѣ мудростью Своей:
 „ Великія Ея заслуги,
 „ Безсмертія взнеся въ округи,
 „ Со мной, готовятѣ славу Ея.

Что въ радостну шебѣ су. бину
 Всевышній далъ опѣ золь въ покровѣ
 Великую ЕКАТЕРИНУ,
 И сихъ до шойльбйшихъ сыновѣ,
 Россія духомѣ возырайся,
 И ца шьемѣ съ плекомѣ возвыщайся!
 Промчися слава по спранамѣ,
 Грени во все концы в еленной,
 Что Богѣ рукою неизмѣнной
 Россійскій Родѣ возвысилѣ самѣ!

Конецъ Кошелька.

Д. Сивилевъ Уварова 55